

ДРУГАЯ ИСТОРИЯ АНТИЧНОЙ ГЕОГРАФИИ?

Д. А. ЩЕГЛОВ

Независимый исследователь, Санкт-Петербург
shcheglov@yandex.ru

DMITRY A. SHCHEGLOV

Independent researcher, St. Petersburg

A DIFFERENT HISTORY OF ANCIENT GEOGRAPHY?

ABSTRACT. The article aims to assess the extent to which our understanding of the history of ancient geography (defined as a list of authors who contributed to it) is shaped by extant sources, and how different this history could have appeared, if we account for their limitations and selectivity? Consequently, an analysis of sources and references to authors of lost works yields divergent outcomes. Source analysis demonstrates that our knowledge of ancient geography is largely conditioned by random factors and thus must have significantly differed from its ancient perception. Conversely, citation analysis reveals that we know the majority of geographers who were famous in antiquity. This divergence can be explained, in part, by the tendency to cite the famous authors instead of those whose information was actually used. Comparing historiographic lists of geographers from different sources reveals more discrepancies than similarities between them, indicating that its version from our primary sources (Eratosthenes, Strabo, Stephanus of Byzantium) lacks widespread support. However, a consistent pattern emerges: the primary sources tend to draw upon the most famous authors and vice versa. A kind of “stress test” allows us to assess how sensitive our knowledge of the prominent geographers is to the loss of individual sources and, conversely, how many more geographers could have been included among them if better represented by sources. The overall conclusion is that alterations to our source pool would significantly impact our evaluations of most geographers but have minimal effect on their total number. Lastly, it is argued that the period in the history of geography from Strabo to Ptolemy lies in our “blind spot,” being the least illuminated by sources yet concealing some crucial missing links.

KEYWORDS: history of geography, ancient geography, ancient science.

Благодарности: автор признателен А.В. Азовцеву за помощь в статистической обработке данных о численности античных географов.

Как известно, есть известные известные – вещи, которые мы знаем, что знаем. Также известно, что есть известные неизвестные, т.е. мы знаем, что некоторых вещей мы не знаем. Но есть также неизвестные неизвестные – о которых мы не знаем, что мы их не знаем. И ... именно последняя категория склонна создавать трудности.¹

Дональд Рамсфелд

1. Проблематика, методология и структура исследования

Современные изложения истории античной географии – это преимущественно истории немногочисленных «звёзд», т.е. самых известных фигур, выстроенных в последовательное повествование.² Такими «звёздами» являются авторы единственных двух дошедших до нас «полноценных географических трудов» – Страбон и Птолемей,³ всего 4–6 «больших географов» (*geographi majores*), чьи сочинения сохранились – те же Страбон, Птолемей, Стефан Византийский, Плиний (книги III–VI) и, с оговорками, Помпоний Мела и Павсаний,⁴ а также ещё 20–30 авторов и источников, которых нельзя

¹ “...as we know, there are known knowns; there are things we know we know. We also know there are known unknowns; that is to say we know there are some things we do not know. But there are also unknown unknowns—the ones we don't know we don't know. And ... it is the latter category that tend to be the difficult ones,” см. Rumsfeld 2002.

² Например: Hübner 2000; Bianchetti 2008; Molina Marín 2010; Dueck 2012; Bianchetti, Cataudella, Gehrke 2015; Roller 2015; соответствующие главы в Keyser, Scarborough 2018.

³ По определению Ревия Нетца: Netz 2017, 394, note 46: “in general, among ancient genres, geography is more lost than most. Many works – many of which, anonymous – survive from the genres of the periplous or the itinerary; typically, the barest compilations of land or sea distances along a route. They form not so much geographical treatises as geographical datasets. Only two fully-fledged geographical treatises survive: by Strabo, and by Ptolemy.”

⁴ Карл Мюллер (Müller 1855, i) выделял тройку «больших» греческих географов – явно выбивающихся из ряда остальных, составляющих корпус «малых географов»: Страбон, Птолемей и Стефан Византийский. Другие добавляли к ним Павсания (Daunou 1842, 348; Baumstark 1844, 717; d’Avezac 1856, 7, 71), хотя очевидно, что географом его можно назвать только с натяжкой. По аналогии выделяли тройку «больших» римских географов (d’Avezac 1856, 7–8, 71–72): Плиний, Помпоний Мела и Тацит («Германия»). Однако из них только Плиний по информативности сравним с «большими» греческими географами, тогда как Мела стоит, скорее, в одном ряду с Псевдо-Скимном и Дионисием Периегетом, а Тацит – важнейший источник, но, скорее, по этнографии.

не упомянуть (Гекатей, Геродот, Эратосфен и т.д.). За рамками такой истории остаётся, с одной стороны, то, что общее число авторов и источников, связанных с античной географией, почти в 10 раз больше – 200–250. С другой стороны – то, что львиная доля наших знаний об этих авторах определяется горсткой ключевых источников (максимум 15, см. ниже). Шагом к лучшему пониманию истории античной географии была бы попытка не дополнения и исправления, но перехода от «линейной» к «объёмной» картине – такой, которая бы учитывала ещё два «измерения»: показывающие, (1) в каком соотношении «звёзды» стояли к совокупности прочих авторов, и (2) в какой мере и каким образом наши знания об этом обусловлены особенностями источников. Здесь главные для нас вопросы: что в наших знаниях об античных географах можно считать достаточно надёжным, не зависящим от превратностей рукописной традиции, а что, напротив, результатом случайности, определившей, какие тексты сохранились? Какова вероятность того, что какие-то важные имена оказались нам неизвестны, а известные неверно оценены?⁵ В конечном счёте, если бы корпус источников оказался иным, насколько иной могла бы предстать перед нами и вся история античной географии?⁶

Знакомство с наследием античности всегда оставляет двойственное впечатление. С одной стороны, тщательность, с которой каждое свидетельство изучено за многие века, убеждает, что новейшие исследования дают лучшее из возможных отображений исторической действительности, которое едва ли удастся существенно дополнить или исправить. С другой стороны, поражает то, как мало сохранилось, и насколько поэтому шатки основания наших представлений об утраченном.⁷

Большинство дискуссий вокруг античности в основе своей обусловлены, так или иначе, недостаточностью наших знаний. Исследователь античности ограничен информационным пузырьком сохранившихся источников и часто вынужден изучать не то, что ему хотелось или следовало бы, а то, что источники позволяют. Тем не менее, исследователь всегда имеет некие имплицитные предположения об объёме и содержании того, что осталось за пределами

⁵ Например, Марин Тирский, один из самых значимых географов, известен нам только из Птолемея. Сколько ещё таких Маринов могли остаться неизвестными?

⁶ Например, в стандартном рассказе об античной географии главные роли наверняка будут играть Эратосфен, Страбон и Птолемей. Возможно ли, что при ином составе источников главную тройку составили бы, скажем, Дикеарх, Артемидор и Марин? А почти никому из читателей не знакомые Клеон, Скимн и Серапион?

⁷ Например, Страбон был почти неизвестен до Маркиана и Стефана Византийского (V–VI вв.), но для нас стал главным источником.

этого пузыря, что неизбежно влияет на его оценку известных фактов. Варианты того, какую точку зрения он может принять, в пределе сводятся к дилемме: либо (1) сколь бы значительны ни были потери среди источников, основные вехи, имена, произведения, идеи и т.п. нам известны; либо (2) потери таковы, что картина, рисуемая нам источниками, может столь же значительно отличаться от той, какая была доступна их современникам.

Дефицит информации часто приводит к необходимости согласовать конфликтующие свидетельства, что сводится к дилемме: сведения какого источника предпочесть – более обстоятельного и потому считающегося надёжным или же того, который не вызывает такого доверия, потому что более обстоятельные сочинения, на которые он опирался, оказались утрачены? Применительно к отдельным источникам этот вопрос оборачивается вариантом «дилеммы Евтифрона»: источник ли дошёл до нас в силу своей значимости, или мы считаем его значимым только потому, что ему посчастливилось сохраниться?⁸ Попытка заглянуть за рамки ограничений, налагаемых дефицитом информации, и проложить оптимальный курс между отмеченными крайностями вынуждена балансировать между банальностью, т.е. повторением известных фактов и основанных на них очевидных наблюдений, и рискованными предположениями. Успешным можно считать тот результат, который даст более строго определённое наполнение неизбежной констатации того, что «большая часть сведений утрачена», но «самое важное нам известно».

Прежде чем рассуждать, насколько иной могла быть история античной географии, и строить предположения о том, чего мы не знаем, необходима краткая опись того, что известно: Какую литературу можно считать географической? (раздел 2) Какие источники дошли, какие географы известны, и сколько их? Как те и другие группируются по содержанию и ранжируются по значению? (разделы 3 и 4) Какие источники рассказывают об истории географии, и каких авторов они в неё включают? (раздел 6) Наконец, кого из авторов нельзя не упомянуть в современном рассказе об античной географии, а кого можно опустить (разделы 10–12)?

Подход, используемый далее для построения более «объёмной» истории географии, если сформулировать в общем виде, состоит в том, чтобы рассмотреть её через сопоставление двух, отмеченных выше, составляющих

⁸ Та же критическая нехватка информации ответственна и за обратную тенденцию, присущую тому направлению в довоенной историографии, которое сегодня собирательно обозначается термином *Quellenforschung*. Отталкиваясь от того, что большинство наиболее значимых сочинений оказались утрачены, исследователи, принадлежавшие к этому направлению, были склонны считать дошедшие сочинения во всём вторичными относительно утраченных.

наших знаний: лучше отражённых в «более обстоятельных» источниках и потому считающихся более надёжными, и хуже отражённых, часто в менее надёжных источниках и потому обычно остающихся на втором плане. Соотношение между этими составляющими может рассматриваться как прокси-мера репрезентативности наших знаний: того, насколько история географии, доступная современникам, могла отличаться от известной нам. Сопоставление проводится по ряду критериев:

<i>Критерий</i>	<i>Лучше отражённое в источниках</i>	<i>Хуже отражённое</i>
Определение географической литературы	Строгое формальное – жанры, составляющие «ядро» географической литературы: Περίοδος γῆς, Περιήγησις, Περίπλους, Περί λιμένων, itineraium, Σταθμοί, Σταδιασμός, Γεωγραφία, Χωρογραφία, Κοσμογραφία, Περί τοῦ Ὀκεανοῦ	Широкое фактическое – любые работы, служившие географическими источниками: Περί νήσων, Περί ποταμῶν, Περί τοῦ Νείλου, близкие географии исторические, парадоксо- и этнографические, антикварные и др. сочинения
Сохранность работ	Источники («известные известные»)	Фрагменты («известные неизвестные»)
Списки значимых географов	В опорных источниках: Агафемер, Страбон, Стефан	Во вспомогательных источниках: Агафархид, Псевдо-Скимн, Плиний, Авиен, Маркиан и др.
Рейтинг цитируемости	«Звёзды» – наиболее часто упоминаемые авторы	Упомянутые в 1–2 источниках
Ранжирование по значению	Фигуры первого ряда – те, которых нельзя не упомянуть	«Скамья запасных» – малоизвестные авторы, обычно остающиеся в тени

Таблица 1. Разделение античных авторов на группы более значимых и менее значимых для истории географии.

Для решения поставленной задачи используются следующие подходы:

(1) Оценка репрезентативности корпуса источников как выборки из общей совокупности географической литературы через их сравнение, а также через своего рода «стресс-тест», т.е. выявление источников, которые можно

считать сохранившимися «случайно» (в единственной рукописи) или же нельзя считать показательными (раздел 5);

(2) Сравнение списков наиболее значимых географов из разных источников позволяет оценить относительную репрезентативность каждого из них, определить, насколько общепринятыми были их оценки отдельных авторов и предположить, сколько ещё авторов могли остаться нам неизвестными (разделы 6–7);

(3) Распределение авторов по числу упоминаний, с учётом соотношения между его «головой» и «хвостом», также позволяет косвенно оценить, сколько их могло остаться недооценёнными или вовсе незамеченными (раздел 9);

(4) Оценка зависимости наших знаний о географах «первого ряда» от имеющихся источников через «стресс-тест», т.е. выявление того, насколько знания о них чувствительны к утрате отдельных источников (раздел 11), а также через анализ того, кто из менее известных географов имел шанс попасть в первый ряд, если бы им более повезло с источниками (раздел 12);

(5) Выявление в наших знаниях об истории географии «слепых зон», обусловленных нехваткой источников, рассказывающих о ней, а также поиск следов того, что в этих «слепых зонах» могут быть скрыты некие пропущенные звенья (раздел 13), в частности, того, что некоторые источники опирались на неизвестные нам географические работы (раздел 14).

2. Определение географии

Прежде всего, следует определить критерии, по которым авторы и произведения могут быть отнесены к «географии». Источники не дают удовлетворительного определения. Собираательно его можно сформулировать следующим образом: география – это описание, прежде всего, пространственного расположения всего, что можно изобразить на карте, и во вторую очередь – самих этих объектов.⁹

⁹ Удобный список того, что относится к географии, даёт Плиний, характеризуя содержание своих книг III–VI: «местоположение, племена, моря, города, порты, горы, реки, измерения, народы, которые есть или были» (*situs, gentes, maria, oppida, portus, montes, flumina, mensurae, populi qui sunt aut fuerunt*). Похожим образом определяют содержание своих сочинений: Псевдо-Скимн (67–90: «колоний основание ... описание ... рек великих – где и как текут они ... материков расположение ... грады эллинов ... народы варваров, иль полуварваров, или кочевников ... как живут, каким законом правятся ... гавани удобные; всех островов ... Да попросту всех мест ...

Возможны два подхода к определению произведений как географических. Формально жанровая принадлежность определяется уже заглавием.¹⁰ Фактически же к географии следует отнести всё, что к ней относят источники, даже если с современных позиций мы бы с ними не согласились.¹¹ Формально ядром античной географической литературы можно считать следующие жанры.

Древнейшая география представлена тремя жанрами с приставкой *περί-* в заглавии: *Περίοδος γῆς* / «обход земли», *Περίήγησις* / перизгеса (букв. «проводник» или «путеводитель»), *Περίπλους* / перипл (букв. «обплытие» или «плавание вокруг» моря вдоль побережья); к периплам примыкали сочинения *Περί*

изложение», пер. И.Е. Сурикова; см. Суриков, Габелко 2022, 91–92), Дионисий Перизгет (1–3: «Начиная воспевать сушу и широкое море, реки и города, и бесчисленные народы, я [прежде всего] упомяну глубокотекущий Океан...», пер. Е.В. Илюшечкиной, см. Илюшечкина 2005, 223; ἀρχόμενος γαίαν τε καὶ εὐρέα πόντον ἀείδειν καὶ ποταμούς πτόλιάς τε καὶ ἀνδρῶν ἄκριτα φύλα, μνήσομαι Ὠκεανοῖο βαθυρρόου) и Гонорий (50: «В космографии же во всем мире насчитывается 25 морей, 51 остров, 30 знаменитых гор, 55 провинций, 219 городов, 55 рек, 90 племен», пер. А.В. Подосинова, см. Подосинов 2002, 129; *Sunt enim per orbem totum terrae cosmographiae maria XXV, insulae LI, montes famosi XXX, provinciae LV, oppida CCXVIII, flumina LV, gentes XC*). Близкое определение даёт Птолемей (*Geogr.* 1.1.1): «География есть воспроизведение посредством чертежа всей ныне известной части земли со всем, что в целом с ней связано. Она отличается от хорографии тем, что последняя, как отдельная дисциплина, рассматривает местности в разных частях [земли] каждую по отдельности и саму по себе, приводя в своих описаниях почти всё вплоть до таких попадающихся мелочей, как, например, гавани, селения, округа, притоки главных рек и т.п. Суть же географии в том, чтобы показать известную землю единой и непрерывной, её природу и положение только вплоть до общих и самых всеобъемлющих очертаний, связанных с ней, таких, как заливы, большие города, наиболее достойные упоминания народы, реки и остальное, наиболее достопримечательное в каждом роде» (пер. С.А. Апта с изменениями, см. Боднарский 1953, 287–288). При этом Птолемей впервые чётко разделяет географию и хорографию, которые у его предшественников были пересекающимися понятиями; см. Simon 2014.

¹⁰ О жанрах географической литературы см. Marcotte 2000, LV–LXII; Dueck 2012, 6–10. Разумеется, привычные нам заглавия появляются только в эпоху эллинизма, а для ранних работ носят условный характер и отражают, прежде всего, их восприятие читателями; см. Dan *et al.* 2016, 575.

¹¹ Так, многие авторы начинали историю географии с Гомера, а в ряду наиболее значимых для неё имён называли поэтов (Гесиода), логографов (Гелланика, Дамаста), историков (Геродота, Тимея, Лика и т.д.), философов (Парменида, Демокрита, Аристотеля), грамматиков и комментаторов Гомера (Каллимаха, Деметрия Скепсийского, Кратеса, Аполлодора Афинского).

λιμένων / «О гаванях».¹² На практике эти жанры не имели чётких границ, так что одно и то же сочинение разные источники часто называли и «периодом», и периегесой, и периплом. Не менее древней и основополагающей формой следует признать сухопутный эквивалент перипла, известный под римским термином *itinerarium* (греческий аналог Σταθμοί / «Стоянки», т.е. описание пути по суше).¹³ Термин Σταδιασμός / «Стадиасм» (т.е. измерения расстояний в стадиях, в наши дни сказали бы «километраж») мог обозначать как периплы, так и итинерарии.¹⁴ В эллинистическую и римскую эпохи такими же основополагающими становятся три новых жанра с корнем -γραφ- в основе: Γεωγραφία (или производные), Χωρογραφία, Κοσμογραφία.¹⁵ Также к географам следует отнести путешественников (или полководцев) и всех, кто связан с созданием карт, как бы их работы ни назывались.¹⁶

С оговорками к географическим можно отнести сочинения *Περὶ νήσων* (или *Νησιωτικά*) / «Об островах» и *Περὶ ποταμῶν* / «О реках», по строению представляющие собой каталог, а по содержанию близкие к парадоксо- и мифографии.¹⁷ Особняком стоят ещё две группы работ, посвящённых отдельным

¹² В одну группу с периплами следует отнести однокоренные *ἀνάπλους*, *παράπλους* и *διάπλους*; подробнее: Defaux 2017, 225–226.

¹³ Например: Геродот (5.52), Ктесий (*BNJ* 688 F 33), Ксенофонт «Анабасис», бематисты Александра Аминта (*BNJ* 122) и Бетон (*BNJ* 119), Исидор Харакский (*BNJ* 781).

¹⁴ Перипл – «Стадиасм Великого моря»; итинерарии – эпиграфический памятник Стадиасм из Патары, а также стадиасмы Азии и Европы Гермогена из Смирны (*BNJ* 1775).

¹⁵ Термин *γεωγραφία* впервые встречается у Эратосфена и, возможно, им же и был изобретён. Термин *χωρογραφία* впервые упоминается Полибием (34.1.5) и, возможно, им и придуман как антитеза географии. *Κοσμογραφία* становится частым названием географических сочинений уже в позднеримскую эпоху: сохранились «Космографии» Гонория, Псевдо-Этика и Равеннского анонима; краткую историю термина см. Gagné 2021, 29–30. Диоген Лаэртский (9.46) приписывает труд с таким названием Демокриту, но надёжность этого свидетельства небесспорна. Самый ранний пример того, как географическое описание мира встраивается в изложение устройства всего космоса, даёт трактат *Περὶ κόσμου* Псевдо-Аристотеля.

¹⁶ В частности, термины *περίοδος*, *περιήγησις*, *γεωγραφία* и *χωρογραφία* нередко могли обозначать карты; см. Arnaud 1990, 3–23. Прочие термины для карт: *πίναξ*, *περίμετρον*, *σχῆμα*, *forma*, *tabula*, *sphaera*; см. Dilke 1985, 196–197.

¹⁷ Дошли трактаты Псевдо-Плутарха и Вибия Секвестра о реках, упоминаемых у римских поэтов; издания: Müller 1861, 637–665; Riese 1878, 145–159. Псевдо-Плутарх пестрит ссылками на, вероятно, вымышленные сочинения несуществующих авторов, тем самым, вероятно, пародируя учёные труды подобного жанра. Авторы, писавшие об островах, составляют самую многочисленную группу среди источников

вопросам: *Περὶ τοῦ Ὠκεανοῦ* / «Об Океане» (т.е. о приливах/отливах)¹⁸ и *Περὶ τοῦ Νείλου* / «О Ниле» (или *Περὶ τῆς τοῦ Νείλου ἀναβάσεως [ἀναδόσεως]* / «О разливах Нила»)¹⁹.

Отчасти, иногда большей частью, географическими считаются сочинения об отдельных народах и странах, особенно о далёких: либо с суффиксом -κ- в заглавии (*Ἰνδικά* и т.п.) либо с предлогом *περὶ* (*Περὶ Ὑπερβορέων* и т.п.), хотя судить о соотношении в них географических, исторических и иных элементов обычно затруднительно. На каждое сочинение, обычно классифицируемое как географическое (*Ἰνδικά*, *Αἰθιοπικά*, *Ἀραβικά*, *Σκυθικά*, отчасти *Λιβυκά*, *Σικελικά*, *Παρθικά*), приходится в разы больше работ о менее экзотических странах, которые, скорее всего, также содержали географические сведения (наряду с историческими, этно-, мифо-, парадоксографическими и антикварными). Большая часть такой литературы заносится или, вслед за Феликсом Якоби, в категорию “*Geschichte von Städten und Völkern (Horographie und Ethnographie)*,” или в “*Regional and Local History*.”²⁰

Фактически же географическая литература всегда имела размытые границы: прежде всего, со стороны истории (в частности, сочинений *Κτίσεις* / «Основания [городов]»), а также – этнографии (*Νόμιμα βαρβαρικά* / «Варварские обычаи»), парадоксографии и антикварных штудий, филологии (особенно – комментирования Гомера и других знаменитых поэтов) и философии (физики, как её части; сюда относятся, в частности, метеорологика и трактаты «О ветре»)²¹. Все эти сочинения можно считать «периферией» географической литературы.

Соотношение между ядром географической литературы в строгом формальном смысле и её фактической периферией можно приблизительно оценить, подсчитав их доли среди как вообще всех известных античных авторов,

Плиния в III–VI книгах: из 76 греческих авторов, указанных им в книге I, 16 известны только в связи с островами, ещё 16 цитируются Плинием в связи с островами.

¹⁸ Известны три таких работы: Пифея, Посидония и Афинодора. Правда, сочинения Пифея и Посидония содержали и более пространные географические описания и в некоторых источниках считаются периплами.

¹⁹ Дошли приписываемый Аристотелю трактат «О разливах Нила» (*BNJ* 646), а также книга IV «Вопросов о природе» Сенеки. В них дан ряд ссылок на ранних авторов, в том числе, неизвестных из других источников.

²⁰ Thomas 2019, 417–445.

²¹ Engels 2007a, 541; Nicolai 2015. Теме переплетения истории и географии посвящена монография Clarke 1999. Об «этнографической литературе»: Jacoby 1909. Определение антикварной литературы: Momigliano 1990, 54–59.

так и, в частности, среди цитируемых в главных источниках. Всего «географов» в терминологически строгом смысле удаётся насчитать лишь 14,²² ещё 10 авторов или источников определяются как «хорографы»,²³ 11 – «периоды», 20 – «перизегесы», а в сумме – 56 (одни и те же могут попадать в несколько групп; см. приложение 1). Самыми же многочисленными группами оказываются путешественники, периплографы и историки – 52, 49 и 48 имён или названий.²⁴ В наших главных источниках к числу географов (в строгом смысле, без учёта историков) можно отнести: у Страбона 26–33 из 120 прозаиков (считая и двух поэтов: Аристея и Александра Лихна), у Плиния 30–33 из 81 упомянутого в III–VI книгах и указателях источников к ним, у Стефана Византийского 33–43 из (приблизительно) 230 прозаиков (тогда как историков насчитывается 110), но при этом на них приходится 30–43% всех ссылок.²⁵ Конечно, во всех таких подсчётах неизбежно приходится смешивать апельсины с яблоками, а спорные оценки отдельных авторов – это, скорее, правило, чем исключение. Поэтому получаемые значения следует рассматривать как условные и приблизительные, а внимание обращать не на точность, а на со-

²² Всего 8 авторов, чьи сочинения имеют в заглавии основу Γεωγραφ-: Эратосфен, Гиппарх, Артемидор, Агафемер, Страбон, Марин, Птолемей, Кносс. Ещё 5 авторов называются в источниках географами или же их работы – географическими, хотя заглавие они имели иное: Полемон, Александр Лихн, Менипп, Протагор, Алиппий.

²³ Архелай Каппадокийский, Варрон Атацинский, Цицерон, «Хорограф» источник Страбона, Агриппа и производные от его труда тексты *Divisio orbis terrarum* и *Demensuratio provinciarum*, Помпоний Мела, Юлий Тициан, Папп.

²⁴ González Ronse 2020 включает в корпус периплографов 37 авторов и источников. Путешественники – самая расплывчатая категория, включавшая в себя многих полководцев и дипломатов. В этом смысле почти любого римского военачальника можно назвать тоже в некотором роде «географом». К путешественникам обычно относят бематистов и флотоводцев Александра и Селевкидских полководцев Демодаманта и Патрокла, но можно ли так же отнести к ним начальников Птолемеевских экспедиций по Красному морю (Аристон, Сатир, Эвмед) и прочих мореплавателей, которые в издании *VN* тоже записаны в географы (Сатасп, Архий, Гиерон, Гиппал), хотя не известно, составляли ли они описания своих путешествий? Если путешественниками считаются Юлий Матерн и Септимий Флакк, о чьих экспедициях рассказывает Птолемей, то можно ли в одну с ними группу отнести и полководцев, о чьих походах рассказывает Плиний (Элий Галл: 6.160; Корнелий Бальб: 5.35; Г. Петроний: 6.181; Светоний Паулин: 5.1.14–15; Домиций Корбулон: 5.83, 6.23, 40)?

²⁵ Ср. Щеглов 2021. К историкам у Стефана относятся, по подсчётам Vouiron 2014, 161–162, 115 из 262 авторов, или 128 из 263, по подсчётам Billerbeck, Neumann-Hartmann 2017, 169–170.

отношение между ними. Наиболее важным результатом в таком случае становится не малочисленность географов в строгом смысле, но то, что авторов, образующих периферию географической литературы, оказывается так же немного.

3. «Известные известные»: источники

В отборе источников и авторов, относимых к античной географии, опору даёт многовековая традиция исследований, итоги которой сведены вместе в новейших обобщающих монографиях (см. прим. 2), изданиях текстов (прежде всего, *GGM* и *GLM*)²⁶ и фрагментов (*FGrH* / *BNJ*), а также биографических справочниках (*EANS*).²⁷ Корпус основных источников включает в себя 40–50 текстов, с рядом оговорок – 38 всю информацию см. в приложении 1, ещё 22 – это историки, поэты и иные авторы, приводивших географические экскурсы), 4 папирусных текста,²⁸ ряд эпитафических памятников с итинерариями, из которых 6 заслуживают упоминания,²⁹ и 4 изображения, которые можно назвать картами.³⁰

По содержанию большая часть источников легко делится на три группы:³¹ (1) периплы и итинерарии – описания морских и сухопутных путей, изложен-

²⁶ Большая часть источников, которые принято определять как «малых географов», собрана в двух изданиях, обычно обозначаемых этими аббревиатурами: *Geographi graeci minores* (Müller 1855–1861; включает 24 источника) и *Geographi latini minores* (Riese 1878; 16 текстов без учёта фрагментов Агриппы).

²⁷ *The Encyclopedia of Ancient Natural Scientists*: Keyser, Irby-Massie 2008. Поскольку в данной статье упоминается много античных авторов, чтобы не превращать её в ещё один библиографический справочник, за основной информацией и литературой читателю предлагается обратиться, прежде всего, к этой энциклопедии, а также к *Brill's New Jacoby* – доступному онлайн комментированному изданию фрагментов древнегреческих историков: <https://scholarlyeditions.brill.com/bnjo/preface-v>.

²⁸ Периегеса из Хавара (*BNJ* 369 = P. Hawara 80/1), «Объяснение местностей в левой части Понта» Главка (*BNJ* 806), путешествие Феофана (P. Ryl. IV 627-638), *Laterceuli Alexandrini* (P. Berol. 13044R).

²⁹ Стадиасм из Патары, элогий из Поллы (CIL X 6950), кубки из Викарелло (CIL XI 3281), «глиняный итинерарий» из Асторги, табелларий из Августодуна (CIL XIII 2681 a, b, c), фрагмент восьмигранной колонны из Тонгерена (CIL XIII 9158).

³⁰ Папирус Артемидора, щит из Дура Европос, мозаика из Мадабы, таблица Певтингера.

³¹ Задача этой классификации не в том, чтобы предложить новый, более подробный, точный или в ином отношении лучший способ группировки источников, но в

ные обычно сухим языком и отвечающие, прежде всего, на утилитарный вопрос «как попасть из пункта А в пункт Б?» (18 текстов),³² (2) «популярные» работы, отвечающие на вопрос «что средний человек должен знать об окружающем мире?», т.е., прежде всего, явно вторичные по отношению к более обстоятельным утраченным трудам, часто краткие, путанные и/или отчётливо развлекательные (минимум 11 текстов),³³ (3) исторические и иных жанров сочинения с географическими экскурсами (минимум 22 текста).³⁴ Почти каждый источник по-своему незаменим (см. прим. 54), но даже одного перипла или итинерария достаточно, чтобы составить общее представление об этих жанрах. Так же одного «популярного» сочинения, Помпония Мелы или Дионисия Периегета, достаточно, чтобы судить об общем характере схожих утраченных работ.

Только шесть источников явно выбиваются из этой классификации и могут быть отнесены к числу тех самых «более обстоятельных трудов», пять из них – это *geographi majores*, по определению историков XIX в. (прим. 4): Страбон («География»), Плиний (III–VI книги «Естественной истории»), Птолемей («Географическое руководство»), Павсаний («Описание Эллады»), Стефан Византийский («Этника»), а также к ним может быть добавлена карта

том, чтобы показать, что такая классификация может быть довольно проста и легко осуществима. Максимально полный перечень и подробную классификацию географических источников см. Dan *et al.* 2016.

³² Периплы: Ганнон, Псевдо-Скилак, Дионисий сын Каллифона, Менипп, «Стадиасм Великого моря», «Перипл Эритрейского моря», Дионисий Византийский, «Периплы Понта» Арриана и Псевдо-Арриана, Маркиан («Перипл Внешнего моря»). Периплом является и описание Чёрного моря в «Аргонавтике» Аполлония. Итинерарии: Ксенофонт («Анабасис»), Исидор Харакский, итинерарии Антонина, пути из Бурдигалы в Иерусалим, паломничества Эгерии.

³³ Псевдо-Скимн (по форме близок периплу), Псевдо-Аристотель («О космосе»), Агафемер, Помпоний Мела, Дионисий Периегет, Ампелий, Авиен, Гонорий, *Expositio totius imperii*, Равеннский аноним. Сюда же можно отнести и римские анонимные тексты *Divisio orbis terrarum*, *Demensuratio provinciarum*, *Nomina provinciarum omnium*, а также «Спутник» Гиерокла.

³⁴ Историки: Геродот, Полибий, Цезарь, Саллюстий, Диодор, Курций Руф, Иосиф Флавий, Арриан («Анабасис Александра»), Аппиан, Павел Орозий, Аммиан Марцелин, Прокопий Кесарийский, Иордан. Поэты: Эсхил («Прометей прикованный»), Аполлоний («Аргонавтика»). Астрономы: Гемин, Клеомед. Прочие: Псевдо-Гиппократ («О воздухах, водах, местностях»), Аристотель («Метеорологика»), Витрувий («Об архитектуре»), Сенека («Естественнонаучные вопросы»), Макробий (комментарий на «Сон Сципиона»). Конечно, этот список не является исчерпывающим.

Певтингера. Четыре из них воплощают в себе вершины развития предшествующей традиции, каждый в своём направлении: Страбон – в описательной географии,³⁵ Птолемей – в математической,³⁶ Павсаний – в литературе, которую можно условно назвать периэгетической,³⁷ Стефан – как лексикон этнонимов и топонимов.³⁸ Из римских источников в один ряд с ними встают только обладающие сопоставимой информативностью Плиний и карта Певтингера, в своём роде столь же уникальная.

По значению источники крайне неравны. Косвенно оценить их информативность позволяют три формальных критерия: (1) объём текста, (2) число упомянутых названий, (3) число и объём цитирований других географов. По всем критериям первые места занимают почти одни и те же источники и, что неудивительно, именно те, которые выше отмечены как «более обстоятельные» (рис. 1). По объёму текста: Страбон (288825 слов), Павсаний (224600), Стефан (98600), Птолемей (ок. 90000), Плиний (книги III–VI, ок. 40000).³⁹ По числу названий: Птолемей (ок. 8000), Плиний (ок. 6000), Равеннский аноним

³⁵ Описательная география всегда была во многом «младшей сестрой» истории. Большинство античных географов принадлежало к этому направлению.

³⁶ Математическая география была, в сущности, продуктом развития астрономии и геометрии. Представители этого направления немногочисленны: Эвдокс, Пифей, Дикеарх, Эратосфен, Гиппарх, Серапион, Посидоний, Марин, Птолемей.

³⁷ Периэгесами назывались путеводители чаще по отдельным областям или городам, реже по всему известному миру (Мнасей, Скимн, Дионисий, Протагор; возможно, Полемон). Vischoff 1937 насчитывает 68 (а фактически 70) авторов, которых можно назвать периэгетами, однако полагает, что только в отношении 10 из них это достаточно обосновано. Из них 34 писали только об отдельных городах Греции, а 16 – только об отдельных областях. В качестве предтеч Павсания обычно называются Диодор (*BNJ* 372), Гелиодор (*BNJ* 373), Полемон (*BNJ* 1752) и Гераклид Критик (*BNJ* 369, 2022): Frazer 1917; Cohen 2001, 97. Правда, Выскубов 2016 и Falaschi 2021, 27–28 отмечают, что сам Павсаний не использует никаких форм, связанных с глаголом *περιηγεομαι* и точнее может быть охарактеризован как «экзегет», периэгетом его называет только Стефан.

³⁸ В качестве предшественников Стефана обычно называются Александр Полигистор, Геродиан, Геренний Филон и Ор Александрийский; см. Diller 1975, 10–11. Frazer 2009, 283–293, 296–300; Диогениан Гераклеяский: Vuiron 2022, 361–362.

³⁹ Подсчитано по TLG. «География» Страбона признаётся одним из самых больших произведений, дошедших от античности. Для сравнения – «Война и мир» насчитывает 460787 слов, «История» Геродота – 185472.

(ок. 5000), Стефан (не менее 3659 по числу словарных статей), карта Певтингера (ок. 3300), Страбон (ок. 3200).⁴⁰ По числу цитирований: Стефан (ок. 3344 ссылок на 284 автора),⁴¹ Страбон (ок. 1800 ссылок на 160 авторов, из них 18 прозаиков),⁴² Плиний (280 ссылок на 81 автора в тексте III–VI книг).⁴³ По числу упомянутых географов в широком смысле (включая некоторых историков, парадоксографов и грамматиков; см. рис. 2; подробнее: раздел 9): Плиний (79 во всех книгах, но в книгах III–VI и списках источников к ним только 71), Страбон (63), Стефан (59), схолии к «Аргонавтике» Аполлония (43), Равеннат (34). Проще говоря, эти источники дают нам львиную долю всех географических сведений, а также фрагментов значимых географов, что и делает их для нас основополагающими.

4. «Известные неизвестные»: авторы утраченных работ

Новейшая и наиболее полная *The Encyclopedia of Ancient Natural Scientists* насчитывает 246 авторов и анонимных источников, отнесённых к категории

⁴⁰ Stückelberger 2009, 241 насчитывает у Птолемея 6343 пунктов с координатами и ещё 1404 названий (областей, народов, морей и т.п.) без координат. Данные Плиния подсчитаны по указателю к изданию Detlefsen 1904, 183–282. Приблизительную оценку для Равенната приводит Lozovsky 2018; более точные подсчёты дают 3526 городов, 84 провинций и 330 рек, без учёта этнонимов; см. Guckelsberger, Mittenhuber 2013, 289. Оценки количества названий на карте Певтингера разнятся: 3300 – <https://piggin.net/plold/Chorography/tabulaP.htm>; 3465 – <http://www.cambridge.org/us/talbert/talbertdatabase/all-alphabetical.html>; 3662 – в базе данных DFG-project “Commentary on the Tabula Peutingeriana” https://www.ku.de/ggf/ag/tabula_peutingeriana/treffer_en.php. 3494 – Rathmann 2020, 210–211 на основе базы данных <https://tp-online.ku.de>. Данные Страбона подсчитаны приблизительно по указателю к изданию Kramer 1852, vol. 2, 403–498, но Foka, *et al.* 2020, 7 насчитывают 3299.

⁴¹ Подсчитано по указателю в издании Billerbeck, Neumann-Hartmann 2017 без учёта авторов, для которых даны только тестемонии; см. Щеглов 2021. Nopigmann 1929, 2380 насчитывает среди источников Стефана только 270 авторов.

⁴² Подсчитано очень приблизительно по указателю в издании Radt 2011, 337–392. Duesck 2017, 11 насчитывает 110 прозаиков.

⁴³ Из них 25 римских и 62 греческих авторов. В списках источников к III–VI книгам – 106 имён (31 римских и 76 греческих), а в общей сложности 116 упомянутых авторов, 36 римских и 80 греческих; подробнее похожие подсчёты см. Sallmann 2007, 337–344; Щеглов 2008, 435. По часто приводимым в литературе, но непроверенным данным, в общей сложности Плиний упоминает 146 римских и 327 греческих авторов.

«география», за почти полторы тысячи лет от Гомера до Равеннского анонима (ок. 700 г. н.э.).⁴⁴ Этот список даёт наиболее удобную основу для дальнейших рассуждений. Более строгий подсчёт сокращает его до 224 пунктов (включая источники), и ещё 19 поздних авторов упомянуты только Равеннатом (всю информацию см. в приложении 1). В отношении многих авторов неизбежны разногласия в том, стоит ли включать их в этот список, но в любом случае его объём едва ли может выйти за пределы 150–250 имён.

По содержанию список удобно делится на пять групп: (1) путешественники, (2) описания отдельных стран (часто их трудно различить с рассказами путешественников), (3) описания и карты всего известного мира или значительной его части (например, Средиземного моря, Европы, Азии или Ливии), (4) исторические труды с географическими описаниями (часто их трудно отличить от описаний отдельных стран), (5) сочинения, не вписывающиеся ни в одну из групп (в том числе: сочинения философов, грамматиков и др.). По идее описаний путешествий и отдельных стран должно быть заметно больше, чем описаний всего мира, но на деле эти группы измеряются схожими величинами (таблица 2): путешественников – 50, региональных географов – 32, географов всего мира – 51, а всех прочих (включая «Об островах», «О реках», «О Ниле») – ещё 38.

По значению ранжировать авторов недошедших работ позволяют три формальных критерия, которые полностью определяются сведениями источников, перечисленных выше: (1) наличие положительных отзывов (таких авторов насчитывается 20; см. раздел 8), (2) включение в историографические списки географов (47 авторов),⁴⁵ (3) известность – число источников, цитирующих данного автора (только 25 авторов упомянуты в 5 и более источниках; см. раздел 9).⁴⁶ Также со значимостью произведений явно коррелирует их объём (исключение составляют авторы кратких работ: Эратосфен, Гекатей, Полибий, Посидоний; рис. 3) и географический охват (большую часть известного мира описывали или могли описывать 51 автор). Соответствие этим критериям позволяет выделить наиболее значимых географов.

⁴⁴ Keyser, Irby-Massie 2008, 999–1002.

⁴⁵ К ним отнесены упомянутые в списках Агафархида, Псевдо-Скимна (только упомянутые во введении), Агафемера, Авиена, Маркиана, а также «большая пятёрка» Страбона, а из упомянутых Плинием в дополнение к уже учтённым – только один Агриппа; см. раздел 6.

⁴⁶ А в 10 и более – только Гекатей, Эвдокс, Пифей, Тимосфен, Эратосфен, Артемидор. Сложнее оценить число цитирований авторов, известных, прежде всего, не как географы: Геродота, Каллимаха, Александра Полигистора и т.п.

5. Сравнение корпуса источников и утраченных работ

Насколько репрезентативны имеющиеся источники как основа наших знаний об античной географии? Они составляют 19% от общего числа авторов, отнесённых к географам.⁴⁷ Если рассматривать только «полноценные географические труды», по определению Ревилья Нетца, каковых уцелело всего два – Страбона и Птолемея – то среди авторов утраченных работ сопоставимых с ними можно насчитать 15 (см. раздел 8), что уже даёт коэффициент 12%.⁴⁸ Это можно считать показателем неплохой сохранности географических текстов и, следовательно, их репрезентативности.⁴⁹ Но для более взвешенной оценки следует учесть три критерия:

(1) Насколько закономерно/случайно то, что этот источник сохранился?
 (2) Насколько этот источник показателен для своего времени? Был ли он известен?
 (3) Насколько этот источник типичен/уникален среди остальных? Иными словами – в случае его утраты, насколько адекватное представление о нём можно было бы составить на основе оставшихся источников? Какой другой источник в этом случае занял бы его место в корпусе наших знаний об античной географии?

Если источник (1) сохранился почти случайно (например, в единственной рукописи), (2) не был известен, т.е. в истории географии не сыграл заметной роли, (3) выбивается из ряда других источников, так что на их основе нельзя составить о нём адекватное представление, тогда это всё позволяет подозревать, что и основанные на нём представления не могут быть репрезентативными.

⁴⁷ А именно 38 из 202 без учёта 22 историков и иных негеографических источников; возможные разногласия при определении этих чисел меняют их соотношение лишь незначительно.

⁴⁸ Netz 2017, 394, note 46 (см. выше прим 3). Сопоставимые с ними 15 авторов: Гекатей, Эвдокс, Эфор, Дикеарх, Тимосфен, Эратосфен, Гиппарх, Полибий, Артемидор, Посидоний, Менипп, Агриппа, Юба, Исидор, Марин.

⁴⁹ Для сравнения: по подсчётам Ганса Герстингера (Gerstinger 1948, 10) из 2000 греческих авторов ранее 500 г., известных без учёта сведений папирусов, полностью дошли работы только 136 (6,8%), частично 127 (6,3%). Герман Штрасбургер (Strasburger 1977, 14–15) оценивает долю сохранившихся сочинений античных историков в 2,5%, а Ревиль Нетц (Netz 2016, 85) полагает, что нам известны имена приблизительно 20% античных математиков, а сохранились в относительной целостности всего 3–5% написанных ими текстов. В более широком исследовании он приходит к выводу, что нам известно только 10–20% имён античных авторов: Netz 2020, 621.

Из 38 источников 13, притом среди них особо важные, дошли в единственной рукописи,⁵⁰ 11 – только частично или в сокращении,⁵¹ а 23 не оставили в истории следа в том смысле, что не были упомянуты ни в одном источнике ни разу (в том числе потому, что 11 из них анонимны). Также и главный наш источник, Страбон, вплоть до V–VI вв. (до Маркиана и Стефана) оставался почти неизвестен и поэтому тоже, можно сказать, сохранился почти случайно.⁵² Подчеркнём, что большинство источников, на основании которых мы судим об античной географии, и которым по идее следовало бы знать труд Страбона (Агафемер, Мела, Плиний, Арриан, Птолемей, Павсаний), не содержат признаков знакомства с ним (см. раздел 12). Проще говоря, историю эллини-

⁵⁰ Здесь я имею в виду, что в рукописной традиции, связывающей античность и новое время, была точка, где эта связь держалась на одной единственной рукописи, без учёта производных от неё. Большая часть современного корпуса «малых греческих географов» представлена двумя собраниями текстов, восходящими к поздней античности; обзор рукописной традиции см. Diller 1952, 3–47. Одно в основе своей было составлено ещё Маркианом, дошло до нас в единственной рукописи (кодекс D – Parisinus suppl. gr. 443) и включает в себя следующие тексты: «Периплы» Псевдо-Скилака, Мениппа и Маркиана, «Обход Земли» Псевдо-Скимна, «Стоянки» Исидора, «О городах в Элладе» Гераклида Критика, «Описание Эллады» Дионисия сына Калифона. Второе собрание представлено двумя основными рукописями (кодекс A – Palatinus Heidelbergensis gr. 398, и кодекс B – Vatopedinus gr. 655) и включает в себя, помимо прочего, следующие географические тексты: «Очерк» Агафемера, «Периплы» Ганнона, Арриана, Псевдо-Арриана, «Эритрейского моря», «Анапл» Дионисия Византийского, «О реках» Псевдо-Плутарха. Диллер, а за ним и большинство исследователей полагали, что кодекс B является апографом с A, однако М.Д. Бухарин (2015) привёл ряд аргументов в пользу независимости кодекса B. Если этот вывод верен, список источников, дошедших в единственной рукописи, получается следующим: Псевдо-Скилак, Псевдо-Скимн, Менипп, Маркиан, Дионисий сын Калифона (все – только в Parisinus suppl. gr. 443), Дионисий Византийский и Агафемер (только Vatopedinus 655), «Стадиасм Великого моря» (Matritensis, BN, Mss/4701), Помпоний Мела (Vaticanus Lat. 4929), Авиен (рукопись утрачена, сохранилось только editio princeps: Pisanus 1488), Nomina provinciarum omnium (Veronensis, Bibliotheca Capitolare 477 II 2). К этому же ряду относится Афиней.

⁵¹ Частично: Гераклид Критик, Полибий, Псевдо-Скимн, Дионисий сын Калифона, Менипп, Исидор, «Стадиасм Великого моря», Авиен; в сокращении или пересказе: Ганнон, Агафархид, Менипп, Стефан.

⁵² Маркиан и Стефан, вероятно, были как-то взаимосвязаны. Возможно, именно Маркиану Стефан обязан своим знакомством со Страбоном, равно как и с Артемиодором и Мениппом, см. Diller 1975, 7–10; Sørensen 2017. Самая ранняя рукопись «Географии» сохранилась в палимпсесте V в. (Vat. gr. 2306 + 2061A).

стической, а во многом и более ранней географии, мы видим глазами источника, который в свою эпоху не имел авторитета ни как географ, ни как историк географии.

Пять из шести основополагающих источников (Страбон, Птолемей, Павсаний, Стефан, карта Певтингера; шестой – это Плиний) уникальны в том смысле, что, если бы они не сохранились, то на основании остальных источников нам ни за что не удалось бы составить верное представление об их объёме и сложности.⁵³ В этом отношении они напоминают не научную коллекцию, где каждый экспонат служит характерным представителем определённого вида, а Кунсткамеру, где собраны редкие аномалии. Отчасти это верно и в отношении остальных источников, среди которых трудно указать такие, которые бы не сообщали нам, так или иначе, уникальных сведений, и без которых мы могли бы обойтись.⁵⁴

При сравнении корпуса источников и списка географов, цитируемых источниками, очевидно, что это слабо пересекающиеся общности. Среди источников закономерно преобладают поздние тексты, анонимные, компилятивные и утилитарные (периплы, итинерарии, списки топонимов).⁵⁵ Другие

⁵³ В этом легко убедиться, представив, какой источник занял бы в системе наших знаний об античной географии место данного источника в случае его утраты. Таким «заместителем» Страбона стал бы Плиний (который уступает ему во всём, кроме количества топонимов и ссылок на других авторов), а на греческом языке – Дионисий Периегет (по объёму меньше Страбона в 37 раз). Вместо карты Певтингера остался бы папирус Артемидора, вместо Птолемея – таблица климатов Гиппарха в пересказе Страбона (2.5.34–42, где упомянуты широты менее 30 пунктов), список параллелей у Плиния (6.212–220, упоминающей 296 топонимов), или списки широт на солнечных часах (Talbert 2017), вместо Павсания – папирус из Хавара (*BNJ* 369), отрывки сочинений Гераклида Критика (*BNJ* 369, 2022) и Дионисия сына Калифона, вместо Стефана Византийского – Евсевий Кесарийский (*Onomasticon*) или Вибий Секвестр (*De fluminibus... quorum apud poetas mentio fit*). В каждом случае разница по информативности между и источниками № 1 и № 2 колоссальна.

⁵⁴ К таким «избыточным» источникам можно отнести разве что переводы Дионисия Периегета на латынь Авиеном и Присцианом, географические части «Собрание достойных упоминания вещей» Гая Юлия Солина и «О бракосочетании Филологии и Меркурия» Марциана Капеллы, которые опирались на Плиния, «Космографию» Этика, анонимный «Очерк географии» (*BNJ* 2021), «Орфическую Аргонавтику» и ещё некоторые так же явно вторичные тексты.

⁵⁵ Анонимные: Перипл Ганнона (вероятнее, не просто перевод с финикийского, но литературная фантазия, хотя и основанная на реальных сведениях), Псевдо-Скилак, Псевдо-Скимн, «Стадиасм Великого моря», «Перипл Эритрейского моря», «Пе-

источники такие работы (почти) не цитируют, очевидно, не считая достойными внимания. Напротив, цитируют чаще всего и считают наиболее достойными авторов далёкого прошлого, причём их хронологическое распределение зеркально обратное распределению источников: чем древнее – тем их больше (таблица 2). Так, из 20 географов, которых источники прямо называют наиболее значимыми, до нас дошли сочинения только четверых (Страбон, Дионисий, Птолемей, Гонорий), тогда как из 16 остальных позже Страбона жили только Марин и Папп (раздел 8). Всё сказанное склоняет к тому, что корпус источников не может считаться репрезентативной выборкой из общей совокупности географической литературы, а значит, история античной географии, какой она известна нам, должна заметно отличаться от того, какой она была известна в своё время. Если же допустить, что к той категории источников, которые никакими античными авторами не упоминались, но до нас дошли, применим тот же коэффициент сохранности, что действовал для наиболее значимых географов (из 17 дошли 2), это означает, что подводная часть айсберга античной географической литературы должна была включать ещё две-три сотни аналогичных сочинений, оставшихся нам неизвестными.

6. Античные истории географии

Обрывочные сведения о более чем двух сотнях авторов складываются в относительно связную историю за счёт того, что такую историю начали писать уже сами античные географы, составляя историографические очерки или просто списки наиболее значимых предшественников. Такие очерки и списки дают следующие источники (упомянутые ими авторы отмечены в приложении 1):

- 2 историографических очерка – подробный у Страбона (по сути, все I–II книги его «Географии») и похожий, но краткий (всего ок. 300 слов) у Агафемера;⁵⁶

рипл Понта Эвксинского» Псевдо-Арриана, Псевдо-Плутарх, и т.д.; дошедшие отрывки сочинений Гераклида Критика и Дионисия сына Каллифона поначалу не имели очевидного авторства и ошибочно приписывались Дикеарху; из римских работ: итинерарии Антонина и пути из Бурдигалы в Иерусалим, Равеннский аноним, *Divisio orbis terrarum* и *Demensuratio provinciarum*, и т.п.

⁵⁶ Перевод см. Подосинов 2009. Единственный надёжный *terminus post quem* в сочинении Агафемера – это ссылка на Мениппа, старшего современника Страбона. Агафемер (1.1–2, 5) даёт список из 11 имён: Анаксимандр, Гекатей, Гелланик, Дамаст,

- 4 списка наиболее значимых авторов, которыми предваряют свои сочинения Агафархид (ок. 145–132 гг. до н.э.),⁵⁷ Псевдо-Скимн (ок. 127–94 гг. до н.э.),⁵⁸ Авиен (вторая половина IV в.)⁵⁹ и Маркиан (предположительно V в.);⁶⁰
- 2 источника (Плиний и Стефан Византийский) ссылаются на предшественников достаточно часто, чтобы тех можно было ранжировать по числу цитирований, а Плиний ещё приводит списки источников для каждой из книг, которые не совпадают с тем, каких авторов он цитирует;⁶¹
- 4 источника (схолии к «Аргонавтике» Аполлония, Афиней «Пирующие софисты», Элиан «О свойствах животных», словарь Суда), не будучи географическими, цитируют многих авторов, в том числе географов.⁶²

Демокрит, Эвдокс, Дикеарх, Эратосфен, Кратес, Гиппарх, Посидоний. Далее он отдельно отмечает ещё троих: Тимосфена (2.7), Артемидора и Мениппа (5.20).

⁵⁷ Агафархид («Об Эритрейском море») упоминает 6 авторов: Лик, Тимей, Гекатей (скорее Милетский, чем Абдерский), Басилис, Диофант, Деметрий (очевидно, из Каллатиса; *BNJ* 86 F 64 = *Phot. Bibl.* 250 p. 454b). Перевод см. Бухарин 2012.

⁵⁸ Псевдо-Скимн («Обход Земли...») во введении (109–127; Marcotte 2000, 34–50; перевод И. С. Сурикова см. Суриков, Габелко 2022, 86–197) даёт список из 9 наиболее значимых авторов: Эратосфен, Эфор, Дионисий Халкидский, Деметрий из Каллатиса, Клеон, Тимосфен, Каллисфен, Тимей, Геродот. В других частях поэмы он упоминает ещё троих: Феопомпа, Гекатея (вероятно, Абдерского), Аполлодора (но не как географа).

⁵⁹ Авиен («Морские берега») во введении (34–50; перевод С. П. Кондратьева см. Боднарский 1953, 324–336) даёт список из 11 наиболее значимых авторов: Саллюстий (который служит Авиену главным образцом), Гекатей Милетский, Гелланик, Филей, Скилак, Павсимах, Дамаст, Бакор, Эвктемон, Клеон, Геродот, Фукидид. Далее по тексту он ссылается на Скилака, Филея и Эвктемона (337, 350, 372, 695), а также упоминает ещё троих: Юбу II (280), Дионисия Периегета (331) и Гимилькона (117, 383, 412).

⁶⁰ Маркиан (эпитома «Перипла Внутреннего моря» Мениппа 1.2; перевод см. Суриков 2022, 161–162) во введении называет 18 имён: Скилак, Ганнон, Эутимен, Филей, Пифей, Клеон, Андросфен, Апелл, Тимосфен, Эвдокс Родосский, Эратосфен, Артемидор, Менипп, Исидор, Страбон, Сосандр, Симмей, Ботфей. Далее он упоминает ещё троих: Птолемя, Протагора и Дионисия сын Диогена.

⁶¹ О географических источниках Плиния см. Sallmann 2003; Щеглов 2008; Roller 2022. Об источниках Стефана см. Billerbeck, Neumann-Hartmann 2017; Щеглов 2021; Vouïron 2022.

⁶² Схолии упоминают всего ок. 220 авторов (Wendel 1935, 330–341), Афиней – 824 (Netz 2020, 547) или 897 (Canfora 2001, 1885–1981), Элиан – 117 (Schofield 1959, 441–445).

Сравнение этих списков позволяет оценить их относительную полноту, степень сходства/различия, вклад в наши знания об античной географии, а в итоге – косвенным образом их репрезентативность, как отражения той истории географии, какой она могла быть известна в античности.⁶³ Теоретически можно ожидать, что результат такого сравнения будет тяготеть к одному из трёх вариантов. (1) Выявляется общее ядро – более или менее устойчивая группа имён в основе большинства списков, к которой каждый добавляет что-то своё – что также можно было бы назвать «каноном», подобным канону историков (Геродот, Фукидид, Ксенофонт) или трагиков (Эсхил, Софокл, Еврипид). (2) Выявляются хотя бы два таких сопоставимых ядра. (3) Общего ядра нет, различий больше, чем совпадений. Второй и третий варианты указывали бы на то, что история античной географии, какой её знали в древности, была шире и разнообразнее, чем та версия, которую сохранили источники.

Списки сильно различаются по своему вкладу в наши представления об античной географии. Современные изложения её истории следуют, в первую очередь, историографическим очеркам из наших опорных источников, какие дают, прежде всего, Страбон – для эпохи эллинизма, и Эратосфен – для предшествующего ему времени. Именно Страбон даёт нам большую часть сведений почти о каждом из упоминаемых им географов (включая Эратосфена),⁶⁴ а Эратосфен – автор первого труда по географии *stricto sensu* и первого же известного нам очерка истории географии, который лежит в основе

⁶³ Конечно, каждый автор имел свой критерий отбора имён: Эратосфен упоминал тех, кто, по его мнению, заслуживали наибольшего доверия или же порицания как его предшественники, Агафемер – тех, кто высказывался на тему очертаний, границ и размеров ойкумены и её частей, Агафархид – скорее, историков отдельных стран, Псевдо-Скимн – тоже больше внимания уделял историкам, Авиен и Маркиан – интересовались периплами, схолии к Аполлонию – только тем, что касается Аргонавтов, Афиней и Элиан отражают круг авторов доступных просвещённому читателю II в. Но общим для всех было желание выделить наиболее значимых.

⁶⁴ На долю Страбона приходится (похожие подсчёты даёт Engels 2007b, 124, Anm. 4): 14 из 101 фрагмента Эвдокса (по изданию Lasserre 1966), 45 из 239 Эфора (BNJ 70), 12 из 28 Пифея (Mette 1952), 3 из 18 Дикеарха (Mirhady 2001), 106 из 155 Эратосфена (Roller 2010), 55 из 63 Гиппарха (Dicks 1960), 34 из 55 географической 34-й книги Полибия (Büttner-Wobst), 48 из 138 Артемидора (Stiehle), все 36 фрагментов «Об Океане» Посидония (Edelstein-Kidd). Кроме того, по объёму фрагменты, которые приводит Страбон, обычно тоже намного превосходят фрагменты в других источниках.

сведений Страбона, Агафемера и Плиния.⁶⁵ Для эпохи после Страбона у нас нет аналогичных историографических очерков, поэтому наиболее значимым из источников для неё оказывается Стефан Византийский – как один из самых поздних текстов, который притом даёт наибольшее количество цитат географического содержания из наибольшего числа авторов с самым широким хронологическим и тематическим охватом.⁶⁶

Можно сказать, что именно Эратосфен, Страбон и Стефан формируют основу наших представлений об истории античной географии, тогда как остальные источники играют вспомогательную роль и дают альтернативную версию.⁶⁷ Такой альтернативой служат для Эратосфена – Агафархид и Псевдо-Скимн, большей частью Авиен и Маркиан (т.к. они цитируют ранних авторов), отчасти Плиний и Стефан. Для Страбона – Агафемер и Плиний (современные ему по своим источникам), отчасти Маркиан и Стефан, а также в какой-то мере все прочие (Афинея, Элиан, схолии к Аполлонию, Суда и др.). Для Стефана – Птолемей и отчасти Авиен и Маркиан (наиболее близкие к Стефану по времени). Соответственно, сравнение далее будет строиться, прежде всего, на сопоставлении списков, которые дают Эратосфен, Страбон и Стефан, с альтернативными версиями.

Эратосфен (в передаче Страбона) упоминает 23 имени, ещё 3 имени Страбон и 1 имя Плиний черпают, вероятно, тоже у него, но уже без ссылок.⁶⁸ Большинство этих авторов Эратосфен критикует или использует отдельные их

⁶⁵ Первая часть историографического очерка Агафемера (1.1–2, с упоминанием 7 авторов) и начало списков источников Плиния к книгам III–VI явно восходят к Эратосфену; см. Nicolai 1986. Правда, список географов у Авиена, возможно, восходит к более раннему источнику IV в.; см. Antonelli 2010, 195–200; Antonelli 2013.

⁶⁶ Позже Стефана – только Равеннский аноним и упоминаемые им готские авторы, а также историки Прокопий и Иордан и путешественники Козьма Индикоплов, Ноннос и Земарх. О хронологическом и жанровом распределении авторов, цитируемых Стефаном, см. Billerbeck, Neumann-Hartmann 2017, 169–172; Щеглов 2021, 723; Vouiron 2022, 161–162.

⁶⁷ Наравне с ними по информативности стоит Плиний, однако он опирается большей частью на географов, предшествующих Страбону, и поэтому в системе наших источников занимает одну с ним хронологическую нишу. Если же сравнивать со Страбоном, то почти с любой точки зрения Плиний ему уступает.

⁶⁸ В хронологическом порядке, не считая Гомера: Анаксимандр, Гекатей, Гелланник, Дамаст, Геродот, Демокрит, Ктесий, Эвдокс, Эфор, Пифей, Поликлит, Онесикрит, Неарх, Орфагор, Андросфен, Анаксикрат, бематисты (Страбон не называет имён, но из совпадений с данными Плиния 6.61–62 понятно, что имелся в виду Бетон или Диогнет), Дикеарх, Патрокл, Филон, Мегасфен, Деимах, Тимосфен. Без ссылки на Эратосфена упомянуть: Аристокл, Офел, Калимах. К Эратосфену же, восходит,

сведения, и только 7 из них отмечены в его фрагментах как значимые предшественники: *Анаксимандр, Гекатей, Демокрит, Эвдокс, Эфор, Дикеарх, Тимосфен*.⁶⁹ Из остальных источников одни со списком Эратосфена/Страбона большей частью согласуются, другие – расходятся. Агафемер и Плиний (в списках источников в книге I) перечисляют имена, близко совпадающие со списком «значимых предшественников» Эратосфена.⁷⁰ Агафархид, Псевдо-Скимн, Авиен и Маркиан дают списки, которые со списком Эратосфена/Страбона большей частью расходятся: из 29 упомянутых ими имён, которые могли быть известны Эратосфену, у него фигурируют только 10.⁷¹ При этом из семи авторов, особо отмеченных Эратосфеном, в остальных кратких списках упомянуты только трое: *Гекатей, Эфор, Тимосфен*. Друг с другом все пять кратких списков географов до Эратосфена (Агафемер, Агафархид, Псевдо-Скимн, Авиен, Маркиан) тоже расходятся большей частью: нет ни одного автора, который бы упоминался хотя бы в четырёх из них, и даже упомянутых в трёх – всего трое (Гекатей, Клеон, Тимосфен). Плиний упоминает 31–37 имён (некоторые датировки спорны), которые могли быть известны Эратосфену, но только 16 из них фигурируют в его фрагментах, хотя из остальных не менее 9–15 ему по идее следовало бы знать.⁷² Если сложить

вероятно, ссылка Плиния на Клитарха (6.36, 198). Здесь не учтены упомянутые Эратосфеном Ксанф, Эвгемер, Стратон и Архимед, которых едва ли можно отнести к «географам» даже с максимальной натяжкой.

⁶⁹ F 1 Roller = Strab. 1.1.1 C1; F 134 = Strab. 2.1.40 C92.

⁷⁰ Список Агафемера см. прим. 56. Плиний даёт, например, к VI книге следующий список: *Гекатей, Гелланик, Дамаст, Эвдокс, Дикеарх, Бетон, Тимосфен, Патрокл, Демодамант, Клитарх, Эратосфен*. Из них только Бетон, Демодамант и Клитарх не упоминаются во фрагментах Эратосфена, но данные Эратосфена о расстояниях явно совпадают с тем, что приводит Плиний со ссылкой на Диогнета и Бетона (6.61–62), а Клитарх цитируется у Плиния (6.36, 198), вероятно, также через Эратосфена.

⁷¹ Звёздочкой * отмечены авторы, упомянутые во фрагментах Эратосфена, двумя звёздочками ** – упомянутые Страбоном, вероятно, благодаря Эратосфену: *Гекатей**, *Филей**, *Эутимен**, *Ганнон**, *Гимилькон**, *Гелланик**, *Дамаст**, *Геродот**, *Эвктемон**, *Клеон**, *Эфор**, *Пифей**, *Каллисфен***, *Офел/Апелл***, *Тимосфен**, *Андросфен**, *Гекатей Абдерский**, *Тимей**, *Диофант**, *Деметрий из Каллатиса**, *Лик**, *Басилис**, *Эвдокс Родосский**, *Павсимах**, *Бакор**, *Сосандр**, *Симмей**, *Ботфей**.

⁷² Для Эратосфена несомненный интерес должны были представлять: карфагенские мореплаватели – Ганнон и Гимилькон; полководец Селевкидов в Средней Азии – Демодамант; путешественники в Эфиопию – Пифагор, Далион, Аристокреонт, Бион, Басилид, Симонид; посол Птолемея II в Индии – Дионисий; автор книги о народе аттакоров севернее Индии и описания плавания по Нилу – АмOMET.

списки всех перечисленных источников, вместе они дадут 21–34 имени, которые могли быть, но не были упомянуты Эратосфеном. Остальные источники добавляют к ним ещё 6 имён.⁷³

Страбон всего упоминает 63 авторов, которых можно отнести к географам, но географию эпохи эллинизма представляет пятью главными именами: *Эратосфен, Гиппарх, Полибий, Артемидор, Посидоний*.⁷⁴ Прочие источники, которые выделяют, так или иначе, главных эллинистических географов, дают списки, которые, каждый по-своему, и каждый следующий всё более, отличаются от варианта Страбона: только Эратосфен и Артемидор присутствуют в большинстве источников, Полибий упоминается тоже часто, а Гиппарх и Посидоний – несколько раз (прим. 124). Агафемер – единственный, кто даёт, независимо от Страбона, похожий список: *Эратосфен, Кратес, Гиппарх, Артемидор, Посидоний, Менипп*.⁷⁵ Плиний позволяет выделить топ-

⁷³ Схолии к Аполлонию – Андрона Теосского и Тимагета, Суда – Дионисия Милетского, Харона Лампсакского (если только они не перепутаны с кем-то из прочих Дионисиев и Хароном Карфагенским), Стефан – Диодора Перизгета, Страбон – Менекрыта Элейского.

⁷⁴ Именно их (за вычетом Артемидора) Страбон прямо называет самыми значимыми своими предшественниками, заслуживающими наибольшего доверия (1.2.1 С14), и чаще других цитирует: Эратосфен – 106 фрагментов (по изданию Roller 2010), 149 упоминаний имени по поиску в TLG, Гиппарх – 55 фрагментов, 54 упоминания, Полибий – 34 фрагмента (по Büttner-Wobst), 57 упоминаний, Артемидор – 48 фрагментов (по Stiehle), 58 упоминаний, Посидоний – все 36 фрагментов «Об Океане...» (по Edelstein-Kidd), 86 упоминаний. Обзор источников Страбона: Грацианская 1988, 56–86.

⁷⁵ Заметное расхождение со Страбоном – добавлен Менипп, но пропущен Полибий (возможно, в связи с тем, что Агафемер перечислял разные представления о форме и границах ойкумены, а Полибий полагал, что на севере и на юге, в Эфиопии, она не имеет известных границ, и форма её, соответственно, неясна; Polyb. 3.38). Кратеса, также добавленного Агафемером, особо отмечает и Страбон (например: 2.5.10 С116). Очерк Агафемера содержит примечательные переклички со Страбоном и Геминном, которые можно объяснить влиянием общего для них источника – Посидония, указанного у Агафемера, что тоже характерно, последним из авторов, высказывавшихся о форме ойкумены; о Посидонии как источнике Агафемера см. также Kidd 1988, 716–717; Leroy 2018). Гемин, который опирается, прежде всего, на Посидония (хотя прямо его ни разу не цитирует), так же, как и Агафемер, обсуждает представления о форме ойкумены, отмечая, что её ошибочно изображали круглой, тогда как на самом деле её длина вдвое больше ширины (16.3–5). Далее Гемин (6.16; 16.26–27) обсуждает те же предложенные Кратесом толкования Гомера, что и Страбон (1.1.24–25 С31–32; 2.4.4.С157), и в частности, упоминает о вычерченной им на сфере

10 наиболее цитируемых им (в книгах III–VI) авторов, которые могли быть известны Страбону, однако тот знает только половину из них, и только трое из них входят в его «большую пятёрку», и то у Плиния они стоят не на первых местах: *Агриппа, Юба, Эратосфен, Исидор, Варрон, Артемидор, Полибий*.⁷⁶ Маркиан упоминает географов как из «пятёрки» Страбона (*Эратосфен, Артемидор*), так и из числа забытых им (*Исидор, Менипп*).⁷⁷ Элиан и Афинея тоже упоминают как известных Страбону авторов (*Эратосфен, Полибий, Артемидор, Агафархид, Полемон*), так и добавленных Плинием (*Исидор, Юба*), а также пропущенных ими обоими (*Мнасей, Сем, Нимфодор*).⁷⁸ Суда, странным образом, не знает о географических работах Эратосфена, Гиппарха, Артемидора и Посидония, но упоминает никому более не известные работы других авторов (*Полемон, Сем, Тимаген*). Получается, что Страбон упускает минимум четырёх своих современников, которые могли бы встать в один ряд с выделенной им «пятёркой»: он не знает ни одного из трёх географов, которых Плиний ценит выше всех остальных, включая Эратосфена (*Агриппа, Юба II, Исидор*),⁷⁹ а четвёртого (*Мениппа*) упоминают только Агафемер и Маркиан.

Стефан Византийский упоминает наибольшее число авторов, сообщавших какие-либо географические сведения, что позволяет выделить среди

карте ойкумены (16.22–23), о которой говорит и Страбон (2.5.10 С16) и которую, вероятно, имеет в виду Агафемер (1.2). Наконец, из Страбона известно, что Посидоний, обсуждая названия ветров у Гомера, одним из авторитетов в этом вопросе называл Тимосфена (1.2.21 С29), чью «розу ветров» описывает Агафемер (2.7).

⁷⁶ Звёздочкой * отмечены авторы известные Страбону: Агриппа – упомянут Плинием 32 раза, Юба – 18 раз (и ещё 2 раза как царь), Эратосфен* – 16, Исидор – 14, Варрон – 14, Артемидор* – 12, Полибий* – 9, Корнелий Непот – 9, Калимах* – 8, Тимосфен* – 7. О статистике цитирования в III–VI книгах Плиния см. Sallmann 2003. Из этой десятки Страбон знает только 5 авторов, отчасти потому, что из остальных трое – римляне, которых он цитирует только в исключительных случаях (как, например, Юлия Цезаря).

⁷⁷ Именно благодаря Маркиану до нас дошли фрагмент «Перипла» Мениппа и «Парфянское стоянки» Исидора; издание см. Diller 1952, 147–164.

⁷⁸ Элианом упомянуты: Эратосфен, Мнасей, Агафархид, Полемон, Юба, Нимфодор. Афинея упомянуты: Мнасей, Полемон, Полибий, Сем, Артемидор, Исидор, Нимфодор. Плиний упоминает Нимфодора в списках источников, но в тексте III–VI книг не цитирует, а Мнасея цитирует, но только в XXXVII книге.

⁷⁹ Именно их Плиний прямо отмечает как заслуживающих наибольшего доверия (3.17; 5.16; 6.139–140, 170). Показательно, что в спорном вопросе о положении (родного для Исидора) города Харакс Плиний сопоставляет сведения именно этих трёх авторов (6.139–140).

них топ-10 наиболее цитируемых и аналогичные «десятки» среди географов (или условно относимых к ним авторов) для отдельных периодов.⁸⁰ Особенность Стефана в том, что значительная доля его источников – авторы, чьи сочинения дошли до нас, хотя бы частично: 16% авторов (46 из 284), которые, однако, дают 40% всех ссылок (1322 из 3228), а из 25 самых часто упоминаемых авторов дошли сочинения 14, которые дают более 50% ссылок (1130 из 2101). Особенно заметно это в отношении географов и близких географии историков: если исключить Гомера, в топ-10 самых цитируемых авторов войдут Страбон, Геродот, Полибий, Павсаний и Маркиан. Топ-10 географов у Стефана совпадает отчасти и со списком Эратосфена (5 имён), и с большой пятёркой Страбона (ещё 3 из 11, если добавить самого Эратосфена).⁸¹ Правда, верхние позиции в рейтинге Стефана занимают не те авторы, которых Эратосфен и Страбон ценили более всего (отчасти потому, что Стефан больше внимания уделял историкам).⁸² Зато по отдельности топ-10 географов периодов до Эратосфена и от Эратосфена до Страбона совпадают со списками авторов, известных, соответственно, Эратосфену и Страбону, уже большей частью.⁸³ Географы периода после Страбона (исключая недатируемых) – это у Стефана только те авторы, чьи сочинения до нас дошли.⁸⁴ Таким образом,

⁸⁰ В рейтинге Стефана с большим отрывом лидирует тройка Гекатей (304 цитирования), Страбон (218), Гомер (199). За ними авторы следуют уже с минимальными интервалами, но от Гомера отстают в 1,8–2,5 раза: Феопомп (110), Александр Полигистор (97), Геродот (92), Полибий (90), Аполлодор Афинский (86), Павсаний (81), Геродиан (80), Маркиан (71), Фукидид (64). См. Щеглов 2021; Vuiron 2022, 162.

⁸¹ Звёздочкой * отмечены авторы, упомянутые во фрагментах Эратосфена, двумя звёздочками ** – входящие в «большую пятёрку» Страбона: Гекатей* (304), Александр Полигистор (97), Геродот* (92), Полибий** (90), Аполлодор Афинский (86), Артемидор** (61), Эфор* (60), Гелланик* (58), Калимах (51), Эвдокс* (26), Эратосфен** (21). Только три автора либо вовсе не упоминались Страбоном (Полигистор), либо, как географы, ценились им невысоко (Аполлодор, Калимах).

⁸² Таковыми были бы сам Эратосфен, Дикеарх (и не Βίος Ἑλλάδος, а Γῆς περίοδος), Тимосфен и Посидоний.

⁸³ Для периода до Эратосфена (звёздочкой * отмечены упоминаемые им авторы): Гекатей* – 304, Геродот* – 92, Эфор* – 60, Гелланик* – 58, Эвдокс* – 26, Ктесий* – 10, Диодор Перизетт – 4, Филей – 4, Филостефан – 4, Тимосфен* – 4. Для периода от Эратосфена до Страбона (звёздочкой * отмечены авторы известные Страбону, двумя звёздочками ** – входящие в его «пятёрку»): Александр Полигистор – 97, Полибий** – 90, Аполлодор Афинский* – 86, Артемидор** – 61, Эратосфен** – 21, Александр Лихн* – 15, Мнасей – 5, Скимн – 5, Полемон* – 4, Деметрий Скепсийский* – 2.

⁸⁴ Сам Страбон, Павсаний, Маркиан, Дионисий Перизетт, Птолемей, Дионисий Византийский, Арриан.

Стефан оказывается тем ключевым звеном, которое демонстрирует преемственность между «библиотеками» Эратосфена и Страбона и современным корпусом географических источников, и убеждает нас, что за 750 лет между Эратосфеном и Стефаном состав этой библиотеки остался большей частью тем же.

Поздняя античность не дала ни одного источника сопоставимой информативности, который позволил бы проверить полноту сведений Стефана, как, например, Плиний позволяет проверить Страбона. Однако там, где такая проверка возможна, у Стефана обнаруживаются значительные лакуны. Так, он не называет ни одного из 9 авторов, упомянутых Птолемеем (см. ниже), ни Исидора и Протагора, которых ценит Маркиан, хотя сами Птолемей и Маркиан ему известны.⁸⁵ Эти упущения можно объяснить тем, что Стефан фокусируется на авторах эпохи классики и эллинизма, но так же поступают и близкие ему по времени Авиен и Маркиан, однако упоминаемые ими «древние» авторы Стефану тоже неизвестны.⁸⁶

Подводя итог, ситуацию можно охарактеризовать как двойственную. С одной стороны, прослеживается относительно выраженный «мейнстрим» – линия преемственности, берущая начало от Эратосфена и связывающая наиболее важные источники (Страбон, Агафемер, Плиний, Стефан), которые дают похожие списки значимых географов, хотя каждый список отличается по своему. С другой стороны, в остальных источниках списки отличаются от вариантов Эратосфена (списки Агафархида, Псевдо-Скимна, Авиена, Маркиана) и Страбона (списки Плиния и Маркиана) уже большей частью. Притом между авторами, которые воспроизводят список Эратосфена (Страбон, Агафемер, Плиний), и теми, кто с ним расходится (остальные), различие принципиальное. Первые, судя по характеру ссылок, к работам предшественников Эратосфена сами не обращались, но называли их имена только под его влиянием.⁸⁷ Вторые, наоборот, не несут признаков такого влияния Эратосфена (хотя Агафархид, Псевдо-Скимн и Маркиан знакомы с его трудом). Иными словами, Эратосфенова версия истории географии была влиятельной, но не

⁸⁵ «Перипл Внешнего моря» Маркиана является, по сути, адаптацией труда Протагора, основанного, в свою очередь, на Птолемее. «Парфянские стоянки» Исидора тоже обязаны своим сохранением Маркиану, включившему их в своё собрание малых географов.

⁸⁶ У Авиена: Скилак, Павсимах, Бакор, Гимилькон, Юба (как географ); у Маркиана: Эвктемон, Сосандр, Симмей, Апелл, Эутимен, Андросфен, Эвдокс Родосский, Ганнон, Ботфей, Исидор.

⁸⁷ Об авторах эпохи классики, упоминаемых Страбоном см. Honigmann 1931, 136–144.

единственной и другими, независимыми от него, авторами не поддерживаемой. Похожим образом близость между списками эллинистических географов у Страбона и Агафемера объяснима влиянием Посидония (прим. 75). В остальных источниках (Плиний, Маркиан, Элиан, Афинея) списки совпадают с вариантом Страбона лишь отчасти, а если даже и большей частью (Стефан), то всё равно на первые места в них выходят другие авторы. Такое же двойственное положение в системе наших знаний об античной географии занимает Стефан Византийский. С одной стороны, именно он убеждает нас, что сумма знаний об античных географах, доступная в VI в., мало отличалась от того, что было известно Эратосфену и Страбону, а корпус географических текстов, имевшихся в VI в. сохранился до наших дней большей частью. С другой стороны, там, где возможна проверка, в знаниях Стефана выявляются пробелы такие же значительные, как и до него у Эратосфена и Страбона. Таким образом, из отмеченных в начале этого раздела возможных вариантов соотношения между списками имён ни один не реализуется полностью. Можно сказать, что список Эратосфена был наиболее влиятельным (вариант 1), однако другие списки с ним большей частью расходятся (вариант 3). *Mutatis mutandis* похожая ситуация наблюдается при сравнении Страбона и Стефана с параллельными источниками. В итоге ничего похожего на «канон» наиболее значимых географов, признаваемых большинством других географов, не наблюдается.

7. Три периода истории античной географии и «эффект Матфея»

«Опорные» источники удобно разграничивают историю античной географии на три сопоставимых периода: приблизительно 300 лет до Эратосфена, 250 от Эратосфена до Страбона, 500 от Страбона до Стефана. Каков вклад этих трёх, а также остальных источников в общую сумму наших знаний о географах каждого из периодов?

За 300-летний период до Эратосфена нам известно 67–77 авторов (некоторые датировки спорны), связанных с географией.⁸⁸ Из них пять кратких списков имён упоминают 27–33 (некоторые датировки неясны), а Эратосфен 27 имён – в обоих случаях менее 50%.

⁸⁸ Из них только Аристей и Анаксимандр отстоят от Эратосфена более чем на 300 лет. В сумму включены 6 источников: Ганнон, Геродот, Ксенофонт, Аристотель, Псевдо-Скилак, Гераклид Критик. Ещё три автора учтены в таблице 2 в группе «прочие», но здесь в общую сумму не включены: Эсхил «Прометей прикованный», Гиппократ «О воздухах...», Аполлоний «Аргонавтика».

Все эти числа выглядят значительными, но такое впечатление обманчиво: не менее 35–43 из общего числа – путешественники и/или авторы описаний отдельных стран,⁸⁹ ещё 6 – философы, затрагивавшие отдельные вопросы, связанные с географией,⁹⁰ ещё 3 – авторы сочинений о реках и островах.⁹¹ Остаются всего 19 авторов, которые могли давать более или менее связанное описание большей или центральной части известного мира. Эта группа делится на две равные части. С одной стороны, 9 авторов упоминаются Эратосфеном и они же неплохо известны другим источникам (а труд Геродота дошёл до нас).⁹²

Периоды	Источники			Утраченные сочинения				
	(1)	(2)	(3)	(1)	(1/2)	(2)	(3)	(н/д)
Путешественники	2		2	29	5	4	11	1
Описания стран	1	1	10	3	3	11	2	13
Описания всего мира	1	2	12	16	2	22	7	4
Историки	1	3	6	6		4	2	
Прочие	4	4	4	5		6		1
Всего	9	10	34	59	10	47	22	19
Об островах, О реках, О Ниле	1		3	10		8	3	5

Таблица 2. Распределение источников и авторов утраченных сочинений по категориям и по трём периодам: (1) до Эратосфена, (2) от Эратосфена до Страбона, (3) от Страбона до Стефана, (1/2) не ясно, до Эратосфена или после, (н/д) недатируемые.

⁸⁹ Из них в разряд «кабинетных» учёных (о путешествиях которых нам не известно) могут быть отнесены только 8 авторов: Тимагет, Тимей, Лик, Диофант, Деметрий, Андрон, Менекрат, Гераклид Критик.

⁹⁰ Анаксимандр, Парменид, Энопид, Демокрит, Аристотель, Бион Абдерский. К ним можно было бы добавить и других авторов: например, упомянутых Эратосфеном Ксанфа и Стратона или всех авторов, упомянутых в Аристотелевском трактате «О разливах Нила».

⁹¹ Гераклид Понтийский, Филостефан, Каллимах.

⁹² Гекатей, Гелланик, Дамаст, Геродот, Ктесий, Эвдокс, Эфор, Дикеарх, Тимосфен.

Из остальных 7 – отсутствуют у Эратосфена, а другими источниками упоминаются всего по одному разу; к ним можно добавить Клеона, упоминаемого неоднократно, но о работе которого не известно ничего.⁹³ Ещё двое – это неоднократно упоминаемый Филей и малоизвестный Эвдокс Родосский, чья датировка неясна.⁹⁴ Такая корреляция между известностью автора и его упоминанием у Эратосфена едва ли случайна, но объясняется, очевидно, не влиянием Эратосфена, а, скорее, наоборот – тем, что он был склонен упоминать более известных авторов.⁹⁵

За 250-лет от Эратосфена до Страбона нам известно 52–63 авторов, связанных с географией (к ним следует добавить ещё кого-то из 19 недатированных).⁹⁶ Из них Страбон упоминает только 26. Только 22–24 автора (и ещё 4 недатированных) можно отнести к «описаниям всего известного мира», из них Страбон упоминает всего 8,⁹⁷ из остальных 5 – это римские авторы (которых Страбон едва ли стал бы упоминать),⁹⁸ а 6 – упомянуты всего в одном-двух источниках (к ним можно добавить ещё Агриппу).⁹⁹

От 500 лет между Страбоном и Стефаном дошло 34 источника¹⁰⁰ и ещё 22 автора известно (плюс ещё кто-то из 19 недатированных). Из этих 34 источников 17 – римляне (которых Стефан не цитирует), ещё 3 – анонимные работы,¹⁰¹

⁹³ Дионисий Милетский, Харон Лампсакский, Павсимах, Бакор, Эвктемон, Ботфей, Тимагет.

⁹⁴ Исключением из этой классификации представляется Скилак: путешественник, описавший свою экспедицию в Индию, но также и, если не всё, то какую-то часть Средиземноморья; во фрагментах Эратосфена он не упомянут, но широко известен. Перевод фрагментов см. Суриков 2022.

⁹⁵ Притом в ряде случаев, судя по дошедшим фрагментам, нельзя сказать, что авторы, упомянутые Эратосфеном (Гелланик, Дамаст, Демокрит), внесли в географию больший вклад, чем пропущенные им (Харон, Филей, Клеон): и тех, и других известно одинаково мало.

⁹⁶ Из них 6 – источники без учёта графы «прочие», а 10 могли предшествовать Эратосфену, и ещё к этому периоду мог относиться кто-то из 19 недатированных.

⁹⁷ Эратосфен, Гиппарх, Полибий, Аполлодор, Артемидор, Посидоний, Александр Лихн, Аполлонид.

⁹⁸ Марк Теренций Варрон, Варрон Атацинский, Нигидий Фигул, Цицерон, Агриппа.

⁹⁹ Сем, Серапион, Тимаген, из плохо датированных – Ботфей и, из римлян к ним следует добавить Нигидия Фигула и Цицерона.

¹⁰⁰ Три сочинения Арриана («Анабасис», «Индика», «Перипл Понта») здесь почитаны по отдельности.

¹⁰¹ «Стадиасм Великого моря», «Перипл Эритрейского моря», «Перипл» Псевдо-Арриана.

а из оставшихся 9 упоминаются Стефаном и дошли до нас.¹⁰² С этой точки зрения, можно сказать, что Стефан демонстрирует удивительную осведомлённость о географах своей эпохи. Однако, с другой стороны, из 22 авторов утраченных работ он знает всего двоих, да и те – историки отдельных стран (Капитон и Ураний), а из 19 недатируемых знает 8. Наиболее значимыми из этих 22 представляются предшественник Птолемея Марин, а также его последователи Протагор и Папп, но никто из них Стефану не известен.

Таким образом, каждый из опорных источников, с одной стороны, охватывает менее 50% географов, известных нам для соответствующего периода. Это позволяет подозревать, что сведения менее обстоятельных источников были ещё менее полны, а периоды, не попавшие в перекрёстное освещение нескольких источников, представлены ещё хуже (см. разделы 13–14). Разумно предположить, что, появившись у нас ещё хотя бы один источник сопоставимой информативности, и он, вероятно, дал бы нам существенно иной взгляд на историю географии. С другой стороны, большая часть географов, оставшихся неохваченными в опорных источниках, известны нам всего по одному или нескольким упоминаниям.

Примечательно, что три «опорных» источника связывает отчётливая преемственность, тогда как между остальными источниками таких связей не наблюдается: Эратосфен – самый высоко ценимый и часто цитируемый географ у Страбона, а тот, в свою очередь, второй по цитируемости автор у Стефана.¹⁰³ Самым же цитируемым автором у Стефана, самого позднего из *geographi majores*, оказывается Гекатей, самый ранний из значимых географов – так символично закольцевалась история античной географии. Притом половиной своих цитат из Гекатея Стефан обязан именно Эратосфену: судя по сообщениям Страбона (1.1.11 С7) и Афинея (2.70a–b), вторая часть труда Гекатея, посвящённая Азии, была утрачена и возвращена в оборот Эратосфеном (F 12), который опознал её в рукописи, ранее приписываемой Калимахом (F 437 Pfeiffer) некому Несиоту.

Эти четверо занимают первые места в любом «табеле о рангах» античных географов: Гекатей – самый знаменитый логограф, Эратосфен – главный эллинистический географ, Страбон – наш главный источник по описательной географии, Стефан – составитель самого обширного свода географических

¹⁰² Страбон, Павсаний, Маркиан, Дионисий Периегет, Птолемей, Дионисий Византийский, Арриан (3 сочинения).

¹⁰³ Второй пример похожей преемственности, связывающей ключевых географов, – это Эратосфен, Гиппарх, Марин (?), Птолемей. Однако в этой цепочке очевидное слабое звено – это Марин. С одной стороны, он не известен никому, кроме Птолемея, а с другой, неизвестно его отношение к Гиппарху.

цитат, собранных из всей античной литературы. Если воздержаться от оценки содержания трудов, то здесь, как и при сравнении того, каких авторов Эратосфен, Страбон и Стефан упомянули, а каких пропустили, можно увидеть проявление своего рода «эффекта Матфея» (Merton 1968): наиболее известными стали те авторы, которые опирались на наиболее известных предшественников. Эта формула действует в обе стороны.

8. Античные географы о своих коллегах

Далеко не все из 40–60 источников и прочих 160–200 авторов и даже не все из 47 входящих в историографические очерки и списки заслуживают упоминания в рассказе об античной географии (прим. 45). Условно их можно разделить на три группы: (1) «фигуры первого ряда» – те, кого нельзя не упомянуть, (2) «второй ряд» – те, кто не дотягивают до «первого», но могли бы в него попасть, будь у нас больше информации, (3) остальные. Такое разделение обречено оставаться спорным, поэтому, чтобы минимизировать субъективный фактор, важно максимально следовать заранее определённым формальным критериям. Опору в этом нам дают, прежде всего, сами античные географы, либо прямо называя своих наиболее значимых предшественников, либо просто цитируя их чаще других.

Так, Эратосфен (в изложении Страбона) из более чем 30 упоминаемых им авторов прямо «хвалит» (ἐπαινεῖ) одного Тимосфена (F 134 Roller = Strab. 2.1.40 C92), остальных чаще критикует или избирательно использует их сведения. Полибий (в изложении Страбона) рассматривает взгляды только двух географов – Дикеарха и Эратосфена, противопоставляя их «древним», которые были уже рассмотрены этими двумя и потому могут быть оставлены без внимания (34.5.1 Büttner-Wobst = Strab. 2.4.1 C104). Псевдо-Скимн, перечисляя 9 авторов, на которых он опирается, на первое место ставит Эратосфена, на второе – Эфора (112–114). Цицерон, собираясь писать трактат по географии, за ориентир берёт троих – Эратосфена, Гиппарха и Серапиона (*Ad Attic.* 2.4.1, 6.1).¹⁰⁴ Поэт Кринагор называет «мастером описания разных земель» (ὁ πάσης Ἰδρι γεωγραφίης) Мениппа.¹⁰⁵ Агафемер упоминает 14 авторов, но реально ис-

¹⁰⁴ Кроме того, он высоко оценивает «карту» или «список» (*tabula*) городов Пелопоннеса Дикеарха (*Ad Attic.* 6.2.3 = F 79 Mirhady). Разбор этого свидетельства см. Diederich 2018, 65–67; против понимания *tabula* как карты см. Verhasselt, 2018 introduction.

¹⁰⁵ *Palatin. anth.* 9.559, перевод см. Афонасин 2018, 138.

пользует сведения, вероятно, только троих или четверых – Эратосфена, возможно, через Посидония (прим. 75), Артемидора и Мениппа, и только последних двух он называет «достойными доверия» (ἀξιόπιστοι: 5.20).¹⁰⁶ Страбон в начале своего труда выделяет, как наиболее значимых и заслуживающих подробного рассмотрения, четверых – Эратосфена, Гиппарха, Полибия, Посидония (1.2.1 С14). Они же вместе с Гомером составляют топ-5 авторов, наиболее часто цитируемых им в книгах I–II.¹⁰⁷ В остальных книгах Страбон так же часто цитирует и Артемидора (зато Гиппарха, напротив, больше не упоминает). Также похвалы Страбона удостоиваются Эвдокс (9.1.2 С390–391) и Эфор (8.1.1 С332; 10.3.5 С465). Плиний из всех упомянутых им в III–VI книгах авторов специально отмечает только троих – Агриппу, Юбу и Исидора.¹⁰⁸ В книге II, говоря об измерении Земли, он называет ещё Эратосфена и Гиппарха (2.247).¹⁰⁹ Те же Агриппа, Юба, Эратосфен и Исидор, с добавлением ещё Артемидора, составляют топ-5 авторов, наиболее часто цитируемых им в II–VI

¹⁰⁶ К Артемидору восходят большая часть приведённых Агафемером измерений расстояний, о чём свидетельствует их совпадение с данными Плиния (2.242–246), который ссылается на Артемидора, и Маркиана (*Peripl. maris externi*, 1,5–6 Müller I pp. 520–521). У Мениппа Агафемер заимствует, как он сам отмечает (5.20), некоторые данные о периметре островов.

¹⁰⁷ В I–II книгах Страбон даёт 389 ссылок на 79 авторов, из которых 60% приходится на долю этих пятерых (Эратосфен – 85 ссылок, Гомер – 61, Гиппарх – 44, Полибий – 23, Посидоний – 17), по подсчётам Wietzke 2017, 233.

¹⁰⁸ 3.17: «Агриппа был чрезвычайно точен во всём, особенно же в том, что касается измерения расстояний» (пер. Б.А. Старостина и А.В. Подосинова, см. Плиний Старший 2023, 55; *Agrippam quidem in tanta viri diligentia praeterque in hoc opere cura...*); 5.16: «Юба заслуживающий упоминания из-за блеска своих научных изысканий» (*Iuba ... studiorum claritate memorabilior*); 6.141: «Исидор, автор новейшего географического описания мира, которого Божественный Август послал на восток, чтобы всё изучить, прежде чем его старший сын отправится в Армению...» (*terrarum orbis situs recentissimum auctorem, quem ad commentanda omnia in orientem praemiserit Divus Augustus ituro in Armeniam ad Parthicas Arabicasque res maiore filio*), «в описании этой же части [земли] я предпочитаю следовать за римским оружием и царём Юбой, написавшем для того же Гая Цезаря целые тома об этой арабской экспедиции» (*in hac tamen parte arma Romana sequi placet nobis Iubamque regem, ad eundem Gaium Caesarem scriptis voluminibus de eadem expeditione Arabica*); 6.170: «Юба, который, как кажется, тщательнейшим образом собирал сведения об этих местах» (*Iuba, qui videtur diligentissime persecutus haec*).

¹⁰⁹ Эратосфен, по его словам, «сведущ во всех областях знаний, но в этой превосходил других, что, кажется, никем и не оспаривается» (*in omnium quidem litterarum subtilitate set in hac utique praeter ceteros solers, quem cunctis probari uideo*), Гиппарх –

книгах. Птолемей в качестве своих предшественников указывает всего двоих – Гиппарха (1.4.2) и Марина (1.6–18 *passim*). Маркиан в «Эпитоме перипла Мениппа» (1.3, 6 Müller I 565–566) из двух десятков упомянутых им географов выделяет, как «наиболее добросовестных из всех упомянутых» (ἀκριβέστεροι πάντων τῶν προειρημένων), троих – Артемидора, Мениппа и Страбона, а в «Перипле Внешнего моря» (1.1, 4; 2.2) добавляет четвёртого – «божественного и учёнейшего» (θειότατος καὶ σοφώτατος) Птолемея. Иоанн Филопон (*De officio mundi* 4.5 p. 169 Reichardt) называет «наиболее достоверными из географов» (τῶν γεωγράφων ... ἀκριβέστεροι) Птолемея и Паппа, а его современник Иордан Птолемея – «выдающимся описателем земного круга» (*orbis terrae discriptor egregius; Get.* 3.16). Наконец, Кассиодор (*Inst.* 1.25) рекомендует читателю трёх авторов – Гонория, Дионисия Перизгета и Птолемея. Всё изложенное даёт нам 20 имён.¹¹⁰ Кроме того, Стефан Византийский из 284 упоминаемых им авторов никого специально не отмечает, но позволяет выделить топ-5 наиболее часто цитируемых географов или близких географии авторов (т.е. без учёта «чистых» историков и грамматиков, а также Гомера): Гекатей, Страбон, Александр Полигистор, Геродот, Полибий.

Возражения может вызывать присутствие в этом списке шести авторов: Геродота, Александра Полигистора, Серапиона, Дионисия, Гонория и Паппа. Геродот и Александр – очевидно не географы *stricto sensu*.¹¹¹ Серапион почти

«удивительно основателен и в опровержении его (Эратосфена), и во всём остальном» (*et in coarguendo eo et in reliqua omni diligentia mirus*).

¹¹⁰ Список Авиена (34–50) здесь не учитывается, поскольку он не выделяет наиболее значимых авторов. Ряд источников называют значимых авторов для отдельных стран или тем. Так, Агафархид (F 64) называет 6 авторов, которые писали (надо полагать, лучше других) о странах запада, севера и востока. Со своей стороны Агафархид с Артемидором становятся двумя авторами, чьи сведения о Египте и Эфиопии считает достойными доверия Диодор (3.11.1–2). Арриан в описании Индии (5.5.1) полагается на Эратосфена, Неарха и Мегасфена. Посидоний (F 137 EK = Strab. 1.2.21 C29) указывает, что «известными» авторами в том, что касается ветров, являются Бион Абдерский, Аристотель и Тимосфен. Стефан (s.v. Χαράκωβα) называет Урания наиболее «достойным доверия» (ἀξιόπιστος) из всех писавших об Аравии.

¹¹¹ Показательно, что Эратосфен и зависящие от него Агафемер и Плиний не включают Геродота в свои краткие списки географов. Страбон также относится к Геродоту, скорее, скептически (1.3.22 C62; 11.6.3 C507; 12.3.21 C550; 17.1.52 C818), см. Engels 2008, 155–160. Тем не менее, известность Геродота и обилие географических сведений в его труде, делали его авторитетом и в области географии (Псевдо-Скимн и Авиен называют его в списках своих источников). Александр Полигистор – известный эрудицией автор множества сочинений об отдельных странах, судя по фрагментам, близких к парадоксографии. Современные исследователи склонны считать

неизвестен: помимо Цицерона, его упоминает только Плиний в списках источников к книгам II, IV, V. Папп полностью опирался на Птолемея (Newsen 2018). Дионисий и Гонорий тоже слишком вторичны, и называет их Кассиодор – не самый искушённый в географии писатель эпохи упадка. В итоге остаются 17 авторов (из них дошли только Страбон и Птолемей), упомянутых 10 источниками (без Стефана) – это и есть самый узкий круг имён, которые нельзя не упомянуть в рассказе об античной географии.

9. «Рейтинг цитируемости» античных географов

Ранжирование авторов по числу цитирующих их источников позволяет высказать предположение о том, сколько их могло оказаться неверно оценёнными или остаться вовсе незамеченными в нашем корпусе источников. Здесь я исхожу из того, что отчётливое неравенство между «головой» и «хвостом» распределения (небольшая группа общепризнанных «звёзд» на фоне заметно преобладающих малоизвестных авторов тематически схожих сочинений), указывало бы на то, что за пределами кругозора наших источников осталась значительная часть существовавшей литературы.

Известных авторов всегда цитируют охотнее. В рамках отдельных источников это выражается в том, что небольшая группа «звёзд» захватывает всё внимание. Так, в наших опорных источниках распределение авторов по цитированию отчётливо следует кривой Ципфа: у Стефана один Гекатей на вершине рейтинга упоминается чаще, чем 192 автора в его конце (или 67% от их общего числа, 284), а топ-14 авторов получают столько же цитирований, сколько остальные 270; у Плиния в III–VI книгах топ-10 авторов дают больше цитирований, чем остальные 71.¹¹² Авторы, упомянутые по одному разу, составляют самую значительную долю среди цитируемых источников: у Стефана – 126 (44%) из 284, у Страбона – 43 (38%) из 114 прозаиков,¹¹³ у Плиния – 40 (49%) из 81 (упомянутых в книгах III–VI).

Однако если тех же авторов сравнить по числу источников, которые их цитируют, разрыв между «головой» и «хвостом» распределения сократится на

Полигистора лишённым самостоятельной ценности компилятором, но, если бы он жил на несколько столетий раньше, то, с его внушительным списком трудов, он несомненно вошёл бы в ряд наиболее значимых авторов; см. Blakely 2016.

¹¹² О Стефане см. Щеглов 2021; о Плинии: Sallmann 2001, 332–334. Wietzke 2017, 233 остроумно сравнивает эти две группы авторов с офицерским корпусом в армии и тем, что называется “expendables” – одноразовыми солдатами.

¹¹³ Duesck 2017, 14–17 насчитывает 37 из 110.

порядок. Географов, упомянутых хотя бы в 10 источниках, можно пересчитать по пальцам (прим. 46). Среди них по числу положительных отзывов и упоминаний лидирует Эратосфен,¹¹⁴ но без учёта содержания цитат и с учётом всех анонимных схолий самым цитируемым географом оказывается Эвдокс.¹¹⁵ Далее следуют Артемидор, Тимосфен и Гекатей.¹¹⁶ В поздней античности почти так же широко известен Птолемей.¹¹⁷ Кроме того, почти так же часто упоминается Пифей, однако все крупные географы относятся к нему с недоверием.¹¹⁸ С другой стороны, авторы, упомянутые только в одном источнике, составляют 33% от общего числа известных нам географов (53 из 162, без учёта источников). Иными словами, если автор упоминается хотя бы в одном источнике, то с вероятностью 67% он окажется упомянут минимум ещё в одном. Именно так, из числа малоизвестных географов – таких, которые писали на специфическую тему, упоминались только в связи с нею и

¹¹⁴ 155 фрагментов «Географики» и 9 «Об измерении Земли» в 26 источниках; см. Roller 2010.

¹¹⁵ 101 фрагмент в 31 источнике по изданию Lasserre 1966.

¹¹⁶ Гекатей – 345 фрагментов (по *FGrH*; Braun 2004, 289; или 332 по Nenci 1954) в 18 источниках, Артемидор – 138 фрагментов в 16 источниках (Stiehle 1856), Тимосфен – 31 фрагмент + 10 тестемоний (*BNJ* 2051) в 13 источниках (или 42 фрагмента у Wagner 1888). Гекатей – вероятный источник географических экскурсов Геродота о Египте, Ливии и Скифии, автор наиболее часто цитируемый Стефаном (304 упоминания – больше, чем у Страбона и Гомера, 295 фрагментов по Nenci 1954), а также включённый в списки значимых географов у Эратосфена, Агафархида (?) и Авиена и даже упомянутый Аммианом Марцеллином (22.8.9) в одном ряду с Эратосфеном и Птолемеем. Артемидора активно используют наибольшее число значимых авторов: Диодор (3.11.1), Страбон, Агафемер, Плиний, Маркиан, Стефан, а также, вероятно, Исидор, кроме того, сохранился уникальный папирус с фрагментом текста именно Артемидора. Тимосфена высоко ценил Эратосфен, а также упоминали даже далёкие от него по времени Плиний, Птолемей, Маркиан и Стефан.

¹¹⁷ Помимо уже упомянутых авторов, которые прямо называли Птолея среди лучших географов (Маркиан, Иоанн Филопон, Иордан, Кассиодор), его сведения широко использовали Аммиан Марцеллин (*Res gestae* 22.8.10), Равеннат (1.9; 3.4; 4.11), а также его цитировали Стефан Византийский, Козьма Индикоплов (*Topographia christiana* 177, 182), Исидор Севильский (*Etymologiae* 3.26). Наконец, нам известно минимум четыре автора, составивших адаптации «Географии» Птолея для менее притязательного читателя (Протагор, Маркиан, Папп и Анания Ширакаци), чем не может похвастаться более ни один античный географ.

¹¹⁸ Дикеарх (F 124 Mirhady = Strab. 2.4.1–2 C104–105), Полибий (Strab. 2.4.1–2 C104–105; 4.2.1 C190), Артемидор (Strab. 3.2.11 C148), возможно, Посидоний (*FGrH* 87 F 17b = Strab. 2.4.2 C105), Эратосфен доверял лишь отчасти (F 14 = Strab. 2.4.1).

вскользь – несмотря на всё это, 26 (ещё 16%) упомянуты в двух независимых источниках.¹¹⁹ Таким образом, особенностью неравномерной цитируемости географов оказывается то, что группа «звёзд» выделяется недостаточно отчётливо, а упомянутые единожды авторы не слишком многочисленны. Такая конфигурация рейтинга цитируемости, с «коротким хвостом» и «низкой головой», говорит, скорее, о том, что вне кругозора источников осталось не так много авторов в сравнении с числом упомянутых ими.¹²⁰

Четыре источника выделяются тем, что упоминают наибольшее число географов или условно приравняемых к ним авторов: Плиний – 65 имён, Страбон – 63, Стефан – 43, схолии к Аполлонию – 36.¹²¹ Вместе они упоминают 103 авторов из 121 (85%), известных до Страбона, и 82% от числа географов, упомянутых в источниках хотя бы один раз (174). Однако друг с другом каждая пара из этих списков демонстрирует больше расхождений, чем совпадений (каковые составляют 25–44% от числа имён в обоих списках; см. рис. 4). Статистический анализ показывает, что, если бы эти списки были случайными выборками из общей совокупности, доступной всем четырём источникам, то число географов в этой совокупности, с наибольшей вероятностью, стремилось бы к 112.¹²² Даже с учётом того, что на самом деле эти выборки не были случайными, но каждый источник стремился называть наиболее достойных авторов, а значит, «недостойные» остались недопредставлены, приведённые значения предполагают, что вместе эти источники сообщают нам о большей части географов до времени Страбона, какие были известны в античности.

¹¹⁹ Отчасти такая ситуация объясняется стремлением исследователей приписывать фрагменты одним и тем же авторам: например, они предпочитают обе связанные с Индией ссылки на некоего Дионисия приписать одному автору (*BNJ* 717), нежели предположить, что существовало два Дионисия, писавших об Индии. Важно учесть, что причины такого предпочтения лежат отнюдь не в содержании ссылок, а в, пускай обоснованной, но всё же предвзятости исследователей, следующих принципу экономии мышления. Если же судить непредвзято, в предположении о существовании двух Дионисиев нет ничего *a priori* неправдоподобного.

¹²⁰ Похожее наблюдение на материале фрагментов греческих историков делает и Netz 2020, 599–600.

¹²¹ Для корректного сравнения исключены авторы, жившие позже Страбона или неподдающиеся датировке.

¹²² Этому сюжету будет посвящена отдельная публикация в соавторстве с А. В. Азовцевым. Похожее сравнение списков авторов, цитируемых Плутархом и Афинаем, предпринимает Netz 2020, 547–560.

«Уникальные» имена (упомянутые только в одном источнике) или уникальные сведения о ком-то из географов приводят большинство значимых источников.¹²³ Так, Страбон даёт почти все наши сведения о географических работах Гиппарха и Посидония.¹²⁴ Плиний – единственный, кто рассказывает о работе Агриппы, и главный источник об Исидоре и Юбе.¹²⁵ Птолемей –

¹²³ Плиний – минимум 10 уникальных имён (Диогнет, Филонид, Симонид, Агриппа, Корнелий Бальб, Стаций Себос, Турраний Грацил, Светоний Паулин, Домиций Корбулон, Анний Плокам; к ним можно добавить ещё 5 авторов, писавших предположительно об островах, которых Плиний упоминает всего по одному разу или только в списке источников: Филистид, Каллидем, Клеобул, Калликрат, Каллифан). Птолемей упоминает 9 уникальных имён (Марин, Диодор Самосский, Диоген, Феофил, Диоскор, Септимий Флакк, Юлий Матерн, Май Тициан, Александр), схолии к Аполлонию – 7 (Андрон Теосский, Андрет Тенедосский, Агафон, Кносс, Тимонакт, Мнесимах, Аполлодор *BNJ* 803), Маркиан – 4 (Сосандр, Симмей, Ботфей, Дионисий сын Диогена), Авиен – 3 (Павсимах, Бакор, Эвктемон), Стефан Византийский – 3 (Гермий, Феофил, Главк), Страбон – 3 (Менекрат, Афинодор, «Хорограф»), Суда – 3 (Дионисий Милетский, Харон Лампсакский, Каллимах Младший, хотя их включение в число географов спорно).

¹²⁴ Единственный, помимо Страбона, источник подробных сведений о географических интересах Посидония – Клеомед, рассказавший о его теории зон (1.4.90–146) и измерении окружности Земли (7.1–48). Без Страбона и Клеомеда, о Гиппархе и Посидонии осталось бы всего, соответственно, 5 и 3 кратких упоминания, связанных с географией. Птолемей (*Geogr.* 1.4.2) сообщает, что Гиппарх указал широты небольшого числа городов. Агафемер (1.2) приводит мнения Гиппарха и Посидония о форме ойкумены. Цицерон (*Ad Att.* 2.6) отмечает, что Гиппарх критиковал Эратосфена. Помпоний Мела, согласно одному из вариантов восстановления текста, приписывает Гиппарху мнение об острове Тапробана как о начале «другого мира», т.е. неисследованного южного континента (3.7.70). Плиний упоминает Гиппарха и Посидония в списке источников в книге I, приводит мнение Посидония о положении Индии (6.57) и отмечает, что Гиппарх критиковал Эратосфена и указывал иное, нежели тот, значение окружности Земли (2.149). Ахилл Таций (*Isag.* 31) рассказывает о теории зон Посидония. Некоторые сведения, почерпнутые из сочинения Посидония «Об океане», но без ссылки на него, приводит Диодор (5.17, 20, 21 = *BNJ* 87 F 116, 117.38.4). Кроме того, много географических сведений содержала «История» Посидония, которую широко использует тот же Диодор (F 116–119); см. Clarke 1999, 129–192; Dowden 2013.

¹²⁵ Исидора упоминают, помимо Плиния, четырежды: Маркиан – в своём списке географов (*BNJ* 781 T 1), Афинея (3, 46, 93e-94b = F 1) ссылается на его труд *Τὸ τῆς Παρθίας Περιήγητικόν*, Лукиан цитирует (*Macrob.* 15, 15 = F 3-4), вероятно, тот же труд, а Гезихий (s.v. *Δουσάρην* = F 5) упоминает вскользь. Также благодаря Маркиану сохра-

единственный, кто рассказывает о Марине и ещё 8 путешественниках (прим. 123). Стефан Византийский – единственный источник фрагментов периегесы Аполлодора Афинского, а также 90% географических фрагментов Гекатея и 70% – Александра Полигистора. Словарь Суда – единственный, хотя и ненадёжный, источник, упоминающий о географических сочинениях в остальном известных авторов: Дионисия Милетского, Харона Лампсакского, Полемона, Сема и Тимагена.

С другой стороны, среди перечисленных авторов, для истории географии по-настоящему значимы только шесть: Гиппарх, Посидоний, Агриппа, Исидор, Юба, Марин. Притом все они, кроме Агриппы и Марина, упоминаются другими источниками, хотя и без подробностей. Работа Агриппы, хотя без упоминания его имени, также известна через анонимные трактаты *Divisio orbis terrarium* и *Demensuratio provinciarum*.¹²⁶ Ещё 12 редких имён фигурируют в списках географов (у Агафархида, Псевдо-Скимна, Авиена и Маркиана) наравне со «звёздами», однако об их работах неизвестно почти ничего.¹²⁷ Ещё 23 автора упоминается вскользь по одному разу (некоторые по два), однако эти упоминания дают понять, что писали они об отдельных странах или узких вопросах и уже только по этой причине не могли сыграть в истории географии заметную роль, так что их малая известность не удивляет.¹²⁸ Показательно, что пять поздних источников – Афиней, Элиан, схолии к Аполлонию,

нился итинерарий Исидора «Парфянские стоянки». Главный историко-географический труд Юбы, *Λιβυκά*, помимо Плиния, цитируют Афиней (3.25 р. 83а-с = F 6), Псевдо-Плутарх (*Parallela minora* 23а, 31bc = F 5), Аммиан Марцеллин (*Res gestae* 22.15.8 = F 38b), Авиен (280 = T 12с) и (вероятно) Элиан (*NA* 9.58 = F 49, 7.44 = F 53b, 7.23 = F 55).

¹²⁶ Следуя Плинию (3.17), эту работу можно считать имеющей двойное авторство: Агриппа оставил после себя «записки», на основании которых уже под эгидой императора Августа было создано некое изображение известного мира, представленное всеобщему обозрению у Марсова поля в Риме. Неудивительно, что *Divisio orbis terrarium* ссылается на эту работу как на «Хорографию Августа».

¹²⁷ Из них только шестеро упоминаются по одному разу: Павсимах, Бакор, Эвктемон (без учёта сведений об астрономе Эвктемоне), Сосандр, Симмей, Ботфей. Остальные упоминаются двумя и даже тремя источниками, однако, по сути, об их географических работах известно немногим больше: Тимей, Лик, Диофант, Деметрий из Каллатиса, Эвдокс Родосский, Бион из Сол. Разумеется, Тимей, Лик и Деметрий лучше известны как историки, но сейчас это не учитывается.

¹²⁸ Харон Лампсакский, Тимагет, Андрон Теосский, Андрет Тенедосский, Агафон, Кносс, Тимонакс, Антигон, Гермий, Феофил, Симмей, Гермоген Смирнский; Фрасилк, Промат, Никагор, Аристон и Асамон писали о причинах разливов Нила, Селевк,

Стефан и Суда – которые, каждый по-своему, стремились упомянуть как можно больше авторов, по числу цитируемых географов сопоставимы со Страбоном и Плинием и даже приводят ряд уникальных имён (см. прим. 123), тем не менее, никаких по-настоящему значимых для географии фигур тоже не называют.

Все эти наблюдения склоняют нас к выводу, что подводная часть айсберга античной географической литературы была на самом деле невелика.¹²⁹

10. Краткая история античной географии

Обобщив всё сказанное, к географам условного «первого ряда» можно отнести тех, (1) кого мы сами уверенно выделяем как наиболее значимых (потому что это наши главные источники, или же содержание их работ известно достаточно хорошо), (2) кого источники прямо выделяют как наиболее значимых, включают в историографические списки или чаще других цитируют, и (3) кто писал обо всём известном мире или его большей, либо центральной части (Средиземноморье). С такими ограничениями история античной географии легко сводится к списку из менее чем 25 имён. Рассмотрим пошагово, как складывается этот список и насколько прочны в нём позиции каждого из авторов.

Основу его составят наши главные источники: Страбон, Птолемей, Стефан, Плиний, Равеннат, карта Певтингера (раздел 3). С натяжкой из остальных могут быть выделены ещё три: Геродот – как единственный источник V в. до н.э., который описал, так или иначе, большую часть известного мира, а также Помпоний Мела и Дионисий Периегет – как добротные составленные краткие описания известного мира эпохи расцвета империи. Остальные источники в сравнении с этими – либо слишком сжатые и путаные и/или вторичные, либо, хотя и подробные, но сугубо утилитарные описания отдельных маршрутов, либо описывают только отдельные регионы или конкретные путешествия, либо не были известны в античности.

Далее следуют авторы утраченных сочинений, которых наши источники, так или иначе, выделяют среди остальных: 17 географов, прямо называемые лучшими (раздел 8), до 25 наиболее часто упоминаемых авторов (раздел 9) и

Афинодор из Тарса и Аполлодор из Керкиры о приливах, Эвдор и Панетий – об обитаемости экваториальной зоны, Бион из Абдер – об арктической зоне и ветрах.

¹²⁹ Схожий вывод на более широком материале делает Netz 2020, 622, “It is true that we know only a sixth of the authors, and that we know almost all of them only for the purposes of a broad-brush study. But this means that we know of almost everyone worth knowing.”

примерно 47 авторов в списках наиболее значимых (раздел 6). Из них всех, по сути, единственный, чье значение для географии признано широко и безоговорочно – это Эратосфен. С ним по известности могут сравниться только Эвдокс, Артемидор, Гекатей и Тимосфен. При выборе наиболее важных фигур из остальных заметно, как мы всё более оказываемся в зависимости от мнения отдельных источников. Благодаря, прежде всего, Страбону, в число главных географов эпохи эллинизма, наряду с Эратосфеном, попадают ещё трое: Гиппарх, Полибий, Посидоний. Благодаря Плинию, к ним добавляются ещё три современника Страбона, им пропущенные: Исидор, Юба и Агриппа. Агафемер и Маркиан позволяют присоединить к ним четвертого – Мениппа. Птолемей вводит в пантеон главных географов своего предтечу – Марина Тирского. Остальные географы III в. до н.э. – II в. н.э. либо ограничивались описанием отдельных регионов или путешествий, либо не имели своего «рекомендателя» – источника, который бы представил их нам, как, например, Страбон Посидония, Плиний Агриппу, а Птолемей Марина, либо же о содержании их работ известно слишком мало.

Из авторов эпохи до Александра упоминания безусловно заслуживают двое: Гекатей – самый знаменитый логограф, автор первого сочинения с описанием и картой известного мира, Эвдокс – автор самого объёмного для своего времени и часто цитируемого труда, к тому же первого, основанного на идее шарообразности Земли и использующего измерения широты и концепцию широтных зон. К ним обычно добавляют Эфора, а из географов раннего эллинизма – Дикеарха и Тимосфена, хотя уже про них не вполне ясно, что такого уж значимого и оригинального они привнесли в развитие географии. Про остальных многочисленных предшественников Эратосфена, как-либо связанных с географией, известно и того меньше.

Итого, мы получаем список из 22 имён, из которых 7 – это авторы сохранившихся сочинений (или с оговорками, включая Полибия, Мениппа и Исидора, от чьих работ дошли лишь отрывки – 10), плюс карта Певтингера. В хронологической последовательности получается следующий ряд:

<i>Автор</i>	<i>Время</i>	<i>Чем известен? Почему попал в список?</i>
1. Гекатей	ок. 500 г. до н.э.	Самый знаменитый логограф. Первое сочинение с описанием и картой всего известного мира. Часто цитируется.
2. Геродот	третья четверть V в. до н.э. до н.э.	Самый знаменитый историк. Единственный источник V в. до н.э. с географическими описаниями, затрагивающими большую часть известного мира.

3.	Эвдокс Книдский	середина IV в. до н.э.	Самый большой труд (7 книг) до Тимо-сфена и первый, учитывающий шарооб-разность Земли. Измерение окружности Земли (?). Первые оценки широты и гео-метрические построения. Концепция ши-ротных зон. Часто цитируется.
4.	Эфөр	ок. 340 г. до н.э.	Описание всего известного мира.
5.	Джеарх	ок. 300 г. до н.э.	Описание всего известного мира. Измере-ние окружности Земли (?), геометриче-ские построения, измерение высоты гор.
6.	Тимосфен	ок. 280– 240 гг. до н.э.	Самый большой труд (10 книг) до Скимна. Описание Средиземноморья. Экспедиция по Красному морю. Роза ветров как спо-соб ориентации. Часто цитируется.
7.	Эратосфен	третья четверть III в. до н.э.	Самый знаменитый географ античности. Ввёл термин «география». Первое описа-ние известного мира в терминах параллел-лей, меридианов, геометрических фигур и расстояний. Измерение окружности Земли. Первый очерк истории географии. Проблема изменения границ моря и суши.
8.	Гиннарх	ок. 135–126 гг. до н.э.	Главный критик Эратосфена с програм-мой большей математизации географии, позже реализованной Птолемеем: с ис-пользованием градусной сетки, измере-ний широт и долгот и тригонометриче-ских вычислений. Таблица широт отдельных пунктов.
9.	Полибий	ок. 126 г. до н.э.	Ввёл термин «хорография» для более практической, чем «география», формы описания отдельных стран. Экспедиция вдоль западного побережья Африки и тео-рия обитаемой зоны на экваторе. Цели-ком дошёл только экскурс о Чёрном море.
10.	Артемидор	ок. 104 г. до н.э.	Один из самых больших географических трудов (11 книг) с описанием всего мира. Широко использует периплы и итинера-рии. Часто цитируется. Сохранился папи-рус с отрывком текста и наброском карты.

11. Ποσειδώνιος	ок. 90–80 (?) г. до н.э.	Изучал влияние Луны на приливы и Солнца на природу и обычаи народов разных широт. Очерк развития идей о широтных зонах. Измерение окружности Земли.
12. Μένειος*	ок. 36–26 гг. до н.э.	Подробный перипл Средиземного моря. Сохранился фрагмент описания Чёрного моря.
13. Ίσίδωρος*	конец I в. до н.э.	Описание известного мира, вероятно, обновившее сведения Артемидора. Описание Парфии, от которого сохранился итинерарий.
14. Ίουβας Β	рубеж эр	Ряд работ о географии, истории и природе Африки, Аравии и других стран Азии.
15. Αγρίννης #	ок. 12 г. до н.э. – 14 г. н.э.	Записки, на основании которых создана, по сути, официальная римская карта мира. Описание известного мира в геометрических терминах границ и расстояний. Промежуточное звено между Эратосфеном и Птолемеем.
16. Στράβων	до 23 г. н.э.	Единственный в своём роде, самый большой и обстоятельный из сохранившихся географических трудов. Синтез разных направлений географии: научной, утилитарной (периплы), культурной, исторической. Главный источник по истории географии.
17. Πομπόνιος Μελά*	ок. 43 г.	Римское краткое описание известного мира эпохи расцвета империи. В этом качестве второй по значению источник после Плиния.
18. Πλίνιος	до 77 г.	Самый значительный римский географический труд. Второй по значимости источник по истории географии после Страбона. Второй по числу топонимов источник после Птолемея.
19. Διονυσίος Περίεγος	ок. 125 г.	Греческое краткое описание известного мира эпохи расцвета империи. В этом качестве второй по значению источник после Страбона. Самый известный географический учебник поздней античности.

20. Марин #	первая половина II в.	Предтеча и главный источник Птолемея. Один из ключевых географов математического направления, наряду с Эратосфеном, Гиппархом и Птолемеем.
21. Птолемей	ок. 150 г.	Вершина развития античной географии. Единственный в своём роде труд по математической картографии, в котором весь мир описывается в терминах координат. Самое большое количество географических названий.
22. Карта Певтингера*	в основе III–IV вв.	Единственная в своём роде восходящая к античности «хорографическая» карта с изображением путей всего известного мира.
23. Стефан Византийский	ок. 530 г.	Единственный в своём роде лексикон этнонимов и связанных с ними названий. Самый большой свод цитат географического содержания из утраченных сочинений.
24. Равеннский космограф	ок. 700 г.	Единственное позднеантичное описание известного мира по объёму информации сравнимое со Страбоном, Плинием и Птолемеем.

Таблица 3. Географы и источники, отнесённые условно к «первому ряду».

Жирным шрифтом отмечены авторы, чьи труды до нас дошли, пусть даже только частично (Полибий, Менипп, Исидор). Звёздочка * указывает источники, дошедшие в единственной рукописи. Зачёркнуты имена авторов, чьё попадание в список обусловлено той или иной случайностью, решёткой # отмечены авторы, известные благодаря единственному источнику (см. ниже).

Очевидно, что некоторые имена могли бы легко выпасть из этого списка, если бы нам не так повезло с источниками, а другие могли быть добавлены, если бы о них было известно больше. Рассмотрим далее эти две возможности.

II. «Стресс-тест» для списка географов первого ряда

Насколько этот список чувствителен к потерям отдельных источников? Без Страбона наша «краткая история» почти полностью лишается Гиппарха и Посидония (прим. 124). Без Плиния она полностью лишается Агриппы и по-

чти полностью – Исидора и Юбы (прим. 125). Без Птолемея – полностью лишается Марина. Таким образом, из 15 наиболее важных географов, чьи сочинения утрачены (включая Полибия, Мениппа и Исидора), 6 авторов своим попаданием в “short list” обязаны, по сути, исторической случайности.

Так же заметно состав этого списка зависит от мнений отдельных авторитетных географов. Дикеарх вошёл в «краткую историю» только потому, по сути, что его отметил Эратосфен, а помимо этого, о содержании его работы известно исчезающе мало.¹³⁰ Эфор выделяется среди других историков нечуждых географии потому, главным образом, что его ценил Страбон.¹³¹ Менипп представляется важной фигурой благодаря Маркиану, сохранившему для нас отрывок его сочинения.¹³² Да и Эвдокс и Тимосфен своей репутацией ключевых географов обязаны, во многом, Эратосфену и Страбону.¹³³

¹³⁰ Дошло всего 11 фрагментов, из них 4 в источниках, зависящих от Эратосфена (F 116, 117, 122 Mirhady = Erat. F 1, 32 Roller = Plin. 1.4–6; Strabo 1.1.1 C1, Agathem. 1.2); анализ см. Keyser 2001. Согласно Агафемеру (1.5 = F 123 Mirhady), у Дикеарха впервые встречается идея «диафрагмы» (воображаемой прямой, идущей от Столпов Геракла до Родоса и далее на восток через всю Азию вдоль хребта Тавр, разделяя ойкумену на северную и южную части), которая становится одним из характерных элементов географии Эратосфена. Помимо Эратосфена, Дикеарха ценили Полибий (F 124 Mirhady = Strabo 2.4.1–3) и Цицерон (*Ad Attic.* 6.2.3 = F 79 Mirhady). Страбон ссылается на него всего несколько раз, когда пересказывает Эратосфена, Полибия и Посидония, и сам, по-видимому, с его трудом знаком не был. Дикеарху часто приписывают описанное Клеомедом (1.5) измерение окружности Земли, однако главный, по сути, аргумент в пользу этого: «кто ещё, если не Дикеарх?»

¹³¹ Ключевые свидетельства Страбона: 8.1.1 C332 – Эфор вместе с Полибием выделены как историки, которые описывали «топографию материков» в отдельных частях своих трудов; 10.3.5 C465 – Эфор упомянут в одном ряду с Полибием и Эвдоксом, как автор лучшего рассказа о переселениях греческих племён и основаниях городов. Без Страбона о значении Эфора для географии свидетельствовали бы только три автора: Псевдо-Скимн ставил его среди своих источников на второе место после Эратосфена (880) и цитировал ещё 5 раз, Плиний (очевидно, следуя Эратосфену) включал в список источников к книгам IV–VI и цитировал 5 раз, Стефан цитировал его весьма часто (60 раз – наравне с Артемидором).

¹³² О Маркиане см. González Ponce 2020.

¹³³ Тимосфена Эратосфен «хвалил более остальных» (F 134 = Strab. 2.1.40) и многое заимствовал у него дословно (*BNJ* 2051 T 6 = Marcian. *Epit. peripl. Menipp.* 3.25–29). Помимо Эратосфена и зависящих от него Страбона и Агафемера, географический труд Эвдокса высоко оценивал один только Плутарх (F 272 Lasserre = Plut. *Non posse suaviter vivi...* 10: упоминает в одном ряду сочинения Геродота, Ксенофонта, Эвдокса,

Из числа источников труд Страбона оставался почти неизвестен до V–VI вв. (до Маркиана и Стефана) и потому может считаться сохранившимся почти случайно. Словарь Стефана появился тоже на самом закате античности, поэтому никакого влияния не оказал, да и не был географическим трудом *stricto sensu*. Сочинение Мела и карта Певтингера дошли до нас в единственных экземплярах. Тот же Мела и Дионисий Периэгет – авторы известных, но вторичных работ, которые не имели бы шанса войти в нашу «краткую историю», если бы более содержательные труды, лежавшие в их основе, не были утрачены, а их известность – скорее, результат и симптом упадка культуры после II в. Равеннская «Космография» состоит из сухих списков названий, которые не позволяют составить об описываемом даже то общее представление, какое дают Мела и Дионисий.

В итоге из 23 авторов, попавших в список, только 9 имеют для этого достаточно прочные основания, а из них всего 3 – источники:¹³⁴ Гекатей, Геродот, Эвдокс, Тимосфен, Эратосфен, Полибий, Артемидор, Плиний, Птолемей. Грубо говоря, своим попаданием в нашу «краткую историю» более половины авторов обязаны разнообразным случайностям, а 7 из них (Эфор, Гиппарх, Посидоний, Агриппа, Исидор, Юба, Марин) – всего трём главным источникам (Страбону, Плинию, Птолемею).

Всего от нескольких источников мы критически зависим не только в том, *какие* географы нам известны, но ещё более в том, *какими* они известны. Сравнив, например, образы Эратосфена (равно как и любого другого из значимых географов) по данным Страбона, Плиния и Стефана, мы увидим трёх совершенно разных Эратосфенов, и каждый из них сообщит нам больше о Страбоне, Плинии и Стефане, чем об Эратосфене: Страбон – единственный, кто даёт, хотя фрагментарное и часто путанное, но в целом разностороннее и достоверное представление, Плиний интересуется только расстояниями, Стефан – только названиями. Опираясь лишь на Плиния и Стефана, мы бы не имели шанса представить себе того Эратосфена, какой известен нам из Страбона.

С должной осторожностью эти наблюдения следует иметь в виду, оценивая географов, которым не повезло – о которых мы знаем так же мало, как

Аристотеля и Аристоксена, как «отличающиеся силой и изяществом стиля»), а Тимосфена включали в списки значимых географов Псевдо-Скимн (118) и Маркиан (хотя больше ругал его: *Epit. peripl. Menipp.* 3 = *BNJ* 2051 T 6), и даже Птолемей цитировал дважды (1.15.2, 4).

¹³⁴ С Полибием было бы 4, однако, как географ, он известен, главным образом, благодаря утраченной XXXIV книге.

знали бы, например, о Страбоне в случае утраты его «Географии», или о тех, которые известны нам, главным образом, благодаря тому же Страбону.

12. «Скамья запасных»

Кто из географов в принципе мог бы попасть в первый ряд, но не попал, прежде всего, потому, что ему не так повезло с источниками? Прежде всего – достаточно известные авторы работ широкой тематики и большого объёма. От периода до Эратосфена на такую «скамью запасных» могут быть помещены: Скилак, Филей, Клеон, Эвдокс Родосский (возможно, после Эратосфена). Для периода до Страбона: Мнасей, Полемон, Скимн, Сем, Серапион и Нимфодор (возможно, после Страбона).¹³⁵ Также Ктесий, Тимей, Деметрий из Каллатиса и Тимаген, как историки нечуждые географии, могли быть не менее важными фигурами, чем Геродот, Эфор и Полибий. Неожиданным образом в ряду авторов самых объёмных трудов, наравне со Страбоном, Артемидором и Птолемеем, оказываются также малоизвестные Скимн, Мнасей и Тимаген (рис. 3).

	Автор	Время	Чем известен? Почему попал в список?
<i>До Александра</i>			
1.	Скилак Кариандский	конец VI в. до н.э.	Известный путешественник, даже Геродот (4.44) и Аристотель (7.13.1-2.1332 b 12) упоминали его, а Авиен и Маркиан включали в списки значимых географов, ему же приписывали дошедший перипл IV в. до н.э.
2.	Филей Афинский		Периплограф. Авиен и Маркиан включали в списки географов.

¹³⁵ С натяжкой к этому ряду можно добавить Кносса (автора «Географии Азии», единственное упоминание: *Schol. Apoll. Rhod.* 4.257/62C) и Алипия Антиохийского (чей труд, видимо, карту, хвалил император Юлиан) – только на том основании, что их работы обозначались термином «география», а почти все остальные авторы «географий» – фигуры, безусловно, первого ряда (Эратосфен, Гиппарх, Артемидор, Менипп, Страбон, Марин, Птолемея) или важнейшие источники (Агафемер); два исключения – Полемон, чью «Всемирную периэгесу» Суда иначе называет географией (*s.v.* Πολέμων), и Протагор, чьё сочинение Фотий называет «Геометрией ойкумены», а Маркиан географией (1.1, 2.2, 2.5), но Суда не самый надёжный источник, а сочинение Протагора представляло собой, по сути, адаптацию труда Птолемея.

3.	Клеон Сицилийский		Периплограф, довольно часто упоминаемый: в списках географов Псевдо-Скимна, Авиена и Маркиана, а также в схолиях к Аполлонию и у Стефана.
4.	Пифей Массальский	325–306 гг. до н.э.	Самый известный мореплаватель античности, один из первых географов математического направления. Путешествие вдоль Атлантического побережья Европы к Британии и далее на север. Измерения широт, наблюдения за приливами.
<i>От Эратосфена до Страбона</i>			
5.	Эвдокс Родосский	конец III в. до н.э.	Историк, периплограф, включён в список географов у Маркиана.
6.	Мнасей Патарский	конец III в. до н.э.	Объёмный труд (6 или 8 книг), охватывающий весь мир и довольно часто цитируемый.
7.	Полемон Периэгет	II в. до н.э.	Сочинения об отдельных областях и «О реках». Суда приписывает ему «Всемирную периэгесу» (<i>Κοσμική περιήγησης</i>), возможно, объединяя под этим названием отдельные работы.
8.	Скимн Хиосский	II в. до н.э.	Самое большое географическое сочинение античности (не менее 26 книг), о котором сохранилось всего 9 упоминаний у Геродиана, Аполлония Парадоксографа Стефана и в схолиях к Аполлонию.
9.	Сем Делосский	II в. до н.э.	Суда приписывает ему ряд работ об отдельных островах и областях и некие «Периоды».
10.	Серapiон Антиохийский	I в. до н.э.	Географ математического направления, упомянут Цицероном наравне с Эратосфеном и Гиппархом, указан в списке источников Плиния рядом с Гиппархом.
11.	Александр Полигистор	ок. 80–40 гг. до н.э.	Не менее 17 сочинений о разных странах, содержащих гео- и этнографические сведения.
12.	Нимфодор Сиракузский	?	«Перипл Азии» и периэгеса «О достопримечательностях Сицилии».

			Известен Плинию, Афинею, Элиану и Стефану.
<i>Историки</i>			
11.	Ктесий Книдский	конец V – начало IV вв. до н.э.	Работы или одна и та же работа под названиями «Период», «Перипл» и «Периэгеса» в 3 книгах. Важные географические сведения содержали его известные сочинения «Персика» и «Индика». Часто цитируется.
13.	Тимей из Тавромения	первая треть III в. до н.э.	Авторы объёмных всеобщих историй с географическими экскурсами. Агафархид и Псевдо-Скимн включают обоих в список значимых географов.
14.	Деметрий из Каллатиса	ок. 200–150 гг. до н.э.	Авторы всеобщей истории «О царях». Суда приписывает ему перипл всех морей в 5 книгах.
15.	Тимаген Александрийский	третья четверть I в. до н.э.	

Таблица 4. Географы, занимающие «скамью запасных» к «первому ряду».

Если судить с позиций вульгарной наукометрии (только по числу цитируемых источников), то многих из этих авторов (в частности, Скилака, Филея, Клеона, Тимея, Деметрия) можно считать не менее значимыми, чем Эфор, Дикеарх, Менипп, Исидор или Юба, а Мнасей и Нимфодор окажутся наравне с Гиппархом и Посидонием.

Два обстоятельства характеризуют большинство перечисленных авторов не лучшим образом: (1) их обычно обходят молчанием главные источники (Страбон, Агафемер, Плиний);¹³⁶ (2) их сочинения (во всяком случае, Эвдокса Родосского, Мнасея, Скимна и Нимфодора), судя по фрагментам, были ближе к занимательной парадоксографии, нежели к трудам Эратосфена или Страбона. Тут мы имеем дело с типичной «дилеммой Евтифрона»: наши ли главные источники не цитируют этих авторов, потому что те не вызывали доверия? или мы считаем их незаслуживающими доверия, потому что сведения о них дают только те источники, которые не являются географическими и/или намеренно фокусируются на описании диких (Афинея, Элиан, схолии к

¹³⁶ Исключения: Страбон упоминает Скилака (12.4.8 С566; 13.1.4 С583; 14.2.20 С658) и Полемона (1.2.2), а Плиний в списке источников в книге I указывает Полемона, Серапиона и Нимфодора, хотя в тексте их не цитирует, а Мнасея цитирует в XXXVII книге.

Аполлонию, отчасти это верно и в отношении Стефана и Суды)?¹³⁷ Надо иметь в виду, что, если бы, например, труд Страбона не сохранился до V–VI вв., то всё, что мы бы о нём знали – это 5 упоминаний вскользь: 2 у Афиней (о солёной рыбе и ветчине у иберийцев: 3.92, 14.657–658), 2 у Гарпократиона (s.v. Λευκάς, s.v. Λευχάιον – обе ссылки могут быть глоссами) и у Сократа Схоластика (7.25). В таком случае Страбон ничем бы не отличался для нас от Скимна или Нимфодора.¹³⁸

То, что Страбон и Агафемер не упоминают таких авторов, как Эвдокс Родосский, Мнасей и Скимн, неудивительно. Страбон следовал жёстким критериям оценки предшественников, и Агафемер, судя по тому, что он упоминал почти тех же авторов, что и Страбон, стоял на схожих позициях. Так, Страбон считал незаслуживающими доверия не только Гелланика, Ктесия и Гекатея Абдерского (1.2.35; 7.3.6; 11.6.3; 12.3.21), и так имевших репутацию фантазёров, но и Геродота, Эвдокса Книдского и Пифея (1.4.3, 5; 2.3.5; 2.4.1; 2.5.8; 3.2.11; 4.5.5; 7.3.1; 11.6.5; 12.3.21). Ситуация с Эвдоксом и Пифеем особенно показательна: современные историки ценят их как математических географов, однако в античности Эвдокс, как географ, был известен, главным образом, сведениями парадоксографического характера, которые у него ничем не отличались от того, что рассказывали Ктесий, Мнасей или Скимн, а Пифей был широко известен, но все крупные географы относились к нему с недоверием.

Всё изложенное показывает, что различие между «первым рядом» и «скамейй запасных» не было принципиальным. При иных дошедших источниках мы могли бы не заметить разницы между Страбоном и Скимном, Геродотом

¹³⁷ Также важно, что для многих из этих авторов не нашлось своего «рекомендателя» – источника, который бы специально отметил их значение. Исключения: Скилак, Филей, Клеон, Пифей, Тимей, Деметрий, Эвдокс Родосский, Серапион. Примечательно, что Элий Теон, ритор I в. н.э., дошедший частично в армянском переводе V–VI вв., в качестве примера «всеобъемлющих историков» (ἱστοριογράφοι περιεχτικοί), которые описывают «ландшафт, города, реки, положение, природу» (“the landscapes, the cities, the rivers, the positions, the terrain”; последние два термина, вероятно, в оригинале – θέσις и φύσις; ср. Ptol. *Geogr.* 1.1), упоминает четырёх авторов: Кимна, Филия, Филостефана и Истра; см. Steinmann 2023. По предположению Штайнмана, неизвестные из иных источников Кимн и Филий – это Скимн и Филей. В свете всего прочего, что нам известно, выбор именно этих четырёх авторов как представителей «историков, дававших географические описания», представляется весьма неожиданным.

¹³⁸ Правда, важно отметить, что найдено уже 6 папирусных фрагментов Страбона (предположительно II–III вв.), что для географического труда исключительно много, см. Netz 2020, 16; Natzilambrou 2022.

и Ктесием, Пифеем и Гекатеем Абдерским или двумя Эвдоксами – Книдским и Родосским.¹³⁹ Нетрудно представить, что в таком случае в наш «первый ряд» могли бы попасть не Дикеарх, Гиппарх и Посидоний, а, скажем, Клеон, Серапион и Тимаген. Ещё легче представить, что образованный человек эпохи второй софистики, решив писать о географии, за образец взял бы не Посидония и даже не Эратосфена, чьи труды к тому моменту, возможно, уже были утрачены, но, скорее, Александра Полигистора и Юбу.¹⁴⁰

13. Белые пятна, слепые зоны и недостающие звенья

В истории античной географии лучше всего освещена эпоха до Эратосфена (сразу 5 источников дают списки географов: Эратосфен, Агафархид, Псевдо-Скимн, Авиен, Маркиан). С другой стороны, выделяются два «тёмных века», для которых нам не известно (почти) ни одного крупного географа: от Эратосфена до Гиппарха и от Страбона до Марина с Птолемеем.

Примечательно, как по-разному столетие от Эратосфена до Гиппарха представляют опорные и вспомогательные источники. Единодушие, с которым крупные географы II в. до н.э. (Гиппарх, Полибий, Аполлодор, Артемидор), о которых мы знаем из опорных источников (Страбона, Агафемера, Плиния, Стефана), считают своим главным предшественником Эратосфена, убеждает, что в этом столетии едва ли мог скрываться какой-либо достойный упоминания автор, который остался нам неизвестен.¹⁴¹ Однако именно к

¹³⁹ Сходство между работами Пифея и Гекатея подчёркивает Bilic 2020, Bilic 2021, 53–59. Показательно, что Элиан явно не различает сразу трёх Эвдоксов: Книдского (*ВНЖ* 2110 F 25 = *NA* 10.16), Родосского (*ВНЖ* 79 F 4 = *NA* 17.19) и Кизикского (*NA* 17.14). Точно так же их могли путать и другие источники.

¹⁴⁰ Показательно, что даже такой эрудит, как Афинея, не упоминает географические работы Эратосфена и Посидония, а значит, он, скорее всего, и не был с ними знаком.

¹⁴¹ Гиппарх строит свою работу на критике Эратосфена и явно не знает географов новее. Полибий называет труд Эратосфена «новейшим», а предшественников Эратосфена и Дикеарха – «древними» (*Strab.* 2.4.1–2 C104–105; также 14.2.29 C663). Аполлодор Афинский в своих взглядах на историю географии следует Эратосфену (*Strab.* 1.2.37 C44; 7.3.6 C298–299), а приписываемая ему географическая поэма, по сути, полностью основана на Эратосфене; см. Atenstädt 1933; Marcotte 2000, 32–34. Псевдо-Скимн (ок. 127–94 гг. до н.э.) прямо называет Эратосфена самым значимым географом, а из более поздних авторов знает только Аполлодора. Артемидор полемизирует с Эратосфеном (*Strab.* 3.2.11 C148; 3.4.7 C159; и повторяет за ним: *Strab.* 14.2.29 C663) и Полибием (*Strab.* 4.1.8 C183; 8.8.5 C389). Наконец, Страбон (особенно 2.5.10

этому периоду относятся Эвдокс Родосский (?), Мнасей, Полемон, Сем и Скимн, но сообщают о них только источники второго ряда: Элиан, Афинея, схолии к Аполлонию, Маркиан, Суда, отчасти Стефан (знает Мнасея и Скимна) и др.

Столетие между Страбоном и Марином/Птолемеем кажется таким же «пустым», но теперь уже и второстепенные источники не заполняют эту пустоту. Однако если учесть, какими источниками мы располагаем, ситуация не выглядит столь однозначной. От Гекатея и до Птолемея все крупные географы строили свои работы на полемике с наиболее значимым(и) из ближайших предшественников.¹⁴² Притом те, кого они полагали таковыми предшественниками, отстояли от них, чаще всего, лет на 50–100.¹⁴³ Неудивительно поэтому, что ни Эратосфен, ни Страбон, ни Плиний не упомянули своих непосредственных современников. Однако если упущения Эратосфена позволяют восполнить Агафархид, Псевдо-Скимн, Авиен и Маркиан, упущения Страбона восполняет Плиний, то для самого Плиния аналогичного источника уже не нашлось: Птолемей ограничился рассмотрением одного только Марина, а позднеантичные авторы (Авиен, Маркиан, Стефан) склонны были ссылаться уже не на ближайших предшественников, а на наиболее древних и знаменитых.¹⁴⁴ Вместе с тем, для поздних авторов Птолемей уже заслонил своих предшественников (прим. 117). В итоге, период между

С116) и Агафемер (1.2) знают между Эратосфеном и Гиппархом только одного автора, значимого для истории географии – Кратеса.

¹⁴² Об этой цепочке последовательных исправлений предшественников см. Jacob 1986.

¹⁴³ 70–80 лет от Геродота до Гекатея, 70–100 лет от Агафархида до тех источников сведений об Эфиопии, на которые он опирается (Burstein 1989, 33), минимум 50–70 лет от Страбона до Посидония, минимум 70 лет от Плиния до Агриппы, Исидора и Юбы, минимум 60 лет от Агафархида до Деметрия из Каллатиса, примерно 100 лет от Гиппарха, Полибия, Аполлодора и Псевдо-Скимна до Эратосфена, не менее 70 лет от Помпония Мелы до Корнелия Непота и т.д. Отчасти исключениями являются Эратосфен, который отстоит от своего ближайшего предшественника Тимосфена «всего» лет на 20–60, и Птолемей, который опирается на труд своего старшего современника Марина (обычно считается, что их разделяют лет 40) и описывает большей частью реалии минимум 50-летней давности.

¹⁴⁴ У Авиена 9 из 15 упомянутых авторов относятся к VI–IV вв. до н.э., у Маркиана – 8 из 21, и ещё 6 – ко времени до Страбона, тогда как ко времени после Страбона – только Птолемей и Протагор (остальных трудно датировать). У Стефана из 54 авторов, которых можно определить как географов и авторов нечуждых географии, 27 относятся к VI–IV вв. до н.э., ещё 18 – ко времени до Страбона. Похожие наблюдения для корпуса историков делает Netz 2020, 657–660.

Страбоном и Птолемеем оказывается для нас в «слепой зоне». Если бы в нём действовал некий крупный географ, у нас почти не было бы шансов узнать о его существовании: источников, сравнимых со Страбоном и Плинием, которые бы специально рассказывали о географах этого периода, не дошло, а второстепенные источники (Афиней, Элиан, отчасти Стефан) не упомянули бы его по той же причине, по какой не упомянули Гиппарха, Серапиона, Посидония и Марина.

Заглянуть внутрь «слепой зоны» возможно через анализ содержания источников. Признаком присутствия в ней скрытых для нас фигур может служить заметный скачок в уровне содержательной сложности между источниками разного времени, который трудно объяснить иначе, чем наличием в наших знаниях о развитии географии пропущенных звеньев. Наши основные источники I–II вв. н.э. (Агафемер, Страбон, Помпоний Мела, Плиний, Дионисий) в этом отношении ничем существенно не превосходят утраченные работы географов III–I вв. до н.э., на которых они и ориентируются (Эратосфен, Артемидор, Посидоний, Исидор и др.), а отчасти даже и авторов эпохи классики, сведения которых они часто используют (Геродот, Эвдокс, Эфор). Скачок наблюдается только в одном случае – если сравнить работы всех перечисленных авторов или, в частности, Страбона, как их наиболее выразительного представителя, с «Географией» Птолемея. Разрыв между ними столь велик, и в методах, и просто в объёме, что ответственность за него трудно возложить на одного лишь Птолемея и его alter ego Марина.¹⁴⁵ Если где-то и могли быть недостающие звенья в наших знаниях о развитии античной географии, то, скорее всего, в интервале между Страбоном и Птолемеем. Неудивительно поэтому, что именно Птолемей приводит имена сразу 9 географов и путешественников, не упомянутых более никем.

14. «Неизвестные неизвестные»

Проведённый выше анализ цитируемости отдельных авторов склоняет к выводу, что традиция античной географической литературы была весьма стабильной и герметичной. Так, вероятность того, что автор, связанный с географией, раз уж он упомянут в одном источнике, окажется упомянут и во втором, составляет около 70%, и 50% – что будет упомянут ещё и в третьем (раздел 9). Стефан Византийский – который упоминает больше авторов, связанных с географией, чем любой другой источник, и тем самым подводит

¹⁴⁵ Подробнее о предыстории географии Птолемея с обзором литературы см. Щеглов 2014.

итог всей тысячелетней истории античной географии – чаще всего цитирует, в целом, тех же авторов, что и Эратосфен и Страбон за 500–750 лет до него (разделы 6–7). Другие поздние источники – Авиен, Маркиан и Суда – даже когда упоминают имена или сочинения, неизвестные нам иным путём, черпают их тоже из эпохи классики и эллинизма.

На этом фоне, явная склонность источников эпохи империи (Мелы, Плиния, Дионисия Периегета, Гонория и др.) описывать реалии далёкого прошлого,¹⁴⁶ с одной стороны, а также известность таких географов, как Гекатей, Эвдокс, Артемидор, и значительное число фрагментов их сочинений, с другой, дают основание ожидать, что в источниках удастся выявить влияние этих географов.¹⁴⁷ Иногда эти ожидания оправдываются: так, у Дионисия Периегета отчётливо прослеживается влияние Эратосфена, Посидония и некоторых более ранних авторов.¹⁴⁸ Однако чаще с известными географами в источниках удаётся связать, в лучшем случае, отдельные детали.¹⁴⁹ Это означает, что, если источники и опирались на географов далёкого прошлого, то, скорее, на тех, которые нам мало- или совсем не известны.

Более того, вопреки ожиданиям, есть основания полагать, что пять важнейших источников (Мела, Плиний, Птолемей, Авиен, Равеннат) опирались в значительной мере не на тех авторов, которых они сами цитируют, а на каких-то иных, не поддающихся идентификации. У Мелы выделяются две фазы в развитии его представлений о форме и границах ойкумены, причём на ранней фазе определяющее влияние на него оказал неизвестный источник (Shcheglov 2007). Ссылки Плиния на других географов, за редким исключением, не связаны с остальным текстом, представляя собой, скорее, вкрапления в более или менее однородную ткань основного описания. В этом отношении Плиния можно определить как «обманчивый» источник – такой, который ссылается на одних авторов, но реально использует других (Щеглов 2008). У Птолемея значительная часть материала восходит, с большой вероятностью, не к Марину, которого тот называет своим главным источником, но к неназванным напрямую «хорографам», дававшим более детальные

¹⁴⁶ Например, Скифию все они описывают в значительной мере по источникам близким Геродоту, Индию – по источникам времени Александра и диадохов, и т.п.

¹⁴⁷ На этом ожидании и строится источниковедческий подход, известный как *Quellenforschung*, который стремится полностью разобрать дошедшие тексты на заимствования из утраченных сочинений; см. Щеглов 2008; Most 2016.

¹⁴⁸ Pyushechkina 2010, 76–80; Lightfoot 2014, 28–29.

¹⁴⁹ Например, у Псевдо-Скимна удаётся выявить только отдельные следы влияния Эратосфена, хотя он ставит того на первое место среди своих источников (114), см. Höfer 1933.

сведения об отдельных регионах (Isaksen 2011; Щеглов 2014). Авиен опирается, по общему признанию, на не поддающийся идентификации источник эпохи эллинизма или ранней империи, из которого он заимствует ссылки на, как минимум, 11 авторов, перечисленных им во введении (Roller 2022, 122–123). Некоторые исследователи предполагают, что значительная часть сведений Авиена восходит к ещё более раннему и также неизвестному источнику.¹⁵⁰ Равеннский аноним цитирует источники на удивление часто, однако, по общему мнению исследователей, главным источником ему послужила некая ни разу им не упомянутая карта, схожая с картой Певтингера (Lozovsky 2018). Последняя также имела длительную предысторию, которая, однако, прямо нигде не отражена, а только реконструируется через сопоставление с другими источниками (Rathmann 2020). Этим наблюдениям созвучен тот факт, что значительная доля позднеантичного корпуса «малых географов» – это сочинения, которые остальные источники вообще или почти не упоминают.¹⁵¹ Всё изложенное склоняет к подозрению, что такое разделение – цитировать известных авторов, но притом молчаливо использовать сведения малоизвестных – было, скорее, общей тенденцией для географов, по крайней мере, эпохи империи. Образно говоря, наш корпус географических источников и круг авторов, известных только по цитатам, в значительной мере – как замок, запирающий большую часть имеющихся у нас знаний, и ключ, который к нему, однако, не подходит.

Таким образом, если подойти к истории античной географии со стороны дошедших источников, то вывод о её стабильности и герметичности, основанный на анализе цитируемости, оказывается подорван. Анализ сведений минимум трёх источников (Мела, Плиний, Птолемей) вновь указывает на наличие в I–II вв. неизвестных нам географических работ.

Выводы

Насколько же история античной географии, какой она была доступна современникам, могла отличаться от того, какой она известна нам, если ввести поправку на специфику источников?

¹⁵⁰ А. Шульген условно называет его «Массалиотский перипл»: Schulten 1922. Л. Антонелли предполагает, что этим источником был Эфор, у которого Авиен заимствует ссылки на 12 из 14 упомянутых им авторов; см. Antonelli 2010, 195–200 и Antonelli 2013.

¹⁵¹ Показательные примеры: Псевдо-Скилак, Псевдо-Скимн, Гераклид Критик (?), Дионисий сын Каллифона (?), Агафемер, «Перипл Эритрейского моря», «Стадиасм Великого моря».

(1) Анализ корпуса источников и авторов, известных только по цитированиям, дают существенно разные ответы. По мере того, как фокус смещается с отдельных источников сначала к кратким спискам наиболее значимых, а затем и к наиболее полным спискам упоминаемых географов, оценка, к которой склоняет рассматриваемый материал, меняется диаметрально. С одной стороны, обращение к отдельным источникам (как ключевым – Страбону, Плинию, Птолемею, Стефану, так и не самым важным) демонстрирует нашу критическую зависимость от них, убеждая, что их утрата или появление нового сопоставимого с ними источника могли бы изменить наши представления кардинально. Сравнение кратких списков наиболее значимых имён (списка Эратосфена с Агафархидом, Псевдо-Скимном, Авиеном и Маркианом или списка Страбона с Плинием, Маркианом и Стефаном) показывает, что представления самих античных географов об истории географии различались так же существенно, и что в оценке значения отдельных географов мы критически зависим от мнения нескольких ключевых источников (Страбона, Плиния, Птолемея). Только в оценке самых знаменитых географов (Гекатей, Эратосфен, Артемидор, Птолемей) среди их античных коллег имел место относительный консенсус. Это даёт основания полагать, что появление любого нового источника, сравнимого по информативности с имеющимися, неизбежно бы существенно изменило наши оценки остальных географов. С другой стороны, сопоставление наиболее полных списков географов (упомянутых у Страбона, Плиния, Стефана и в схолиях к Аполлонию), равно как и анализ распределения географов по частоте цитирования в источниках, склоняют к выводу, что нам известны, по меньшей мере, имена большинства географов, пользовавшихся известностью в античности. Это противоречие отчасти снимается тем, что рассмотрение ряда ключевых источников (Мела, Плиний, Птолемей, Авиен, Равеннат, корпус «малых географов») позволяет подозревать, что аналогичное расхождение между цитированием и реальным использованием источников было присуще уже самим географам эпохи империи: цитироваться продолжали наиболее известные авторы, но сведения черпались часто из иных источников, остающихся неназванными.

(2) Важное наблюдение, косвенно характеризующее степень полноты и репрезентативности наших знаний об античных географах, состоит в том, что, при разделении их, по какому бы то ни было критерию, на более значимых и менее значимых, получающиеся группы количественно описываются схожими величинами. Так, географов, описывавших весь мир, известно 66, а описывавших конкретные путешествия – 54, отдельные страны – 44. В списках наиболее значимых географов оказываются 47 имён, а имён, упомянутых

всего единожды, насчитывается 53. Наши наиболее информативные «опорные» источники (Эратосфен, Страбон, Стефан) упоминают каждый чуть менее 50% географов известных нам для соответствующих периодов. Из 24 авторов и источников, которых мы отнесли к фигурам условного «первого ряда», 15 могли бы выпасть, если бы нам меньше повезло с источниками, но «скамья запасных» из тех авторов, которые имели бы шанс занять их места, насчитывает тоже около 15 имён. Точность всех этих оценок условна, реальное значение имеет общее соотношение между ними, которое едва ли может сильно измениться при иных способах подсчёта. Ни по одному из критериев не выявляется такого скрытого резерва, чтобы из него, если бы нам больше повезло с источниками, могло бы появиться заметное число незаслуженно забытых авторов.

(3) Ситуация с тем, какой представляют себе историю географии разные источники (в форме списков значимых географов), неоднозначна. С одной стороны, устойчивого «канона» общепризнанных географов не выявляется. Между имеющимися историографическими списками расхождений больше, чем совпадений. С другой, прослеживается преемственность, связывающая наиболее значимые источники¹⁵² и наиболее известных географов, на которых те ссылаются,¹⁵³ тогда как географов, считающихся второстепенными, упоминают обычно только второстепенные источники.

(4) Наши главные источники по истории географии (Агафемер = Эратосфен, Страбон, Плиний) почти не упоминают своих непосредственных современников, и восполнить их упущения удаётся только благодаря более поздним источникам. Такая цепочка неизбежно должна была где-то прерваться вместе с общим упадком античности. Так, если упущения Страбона выявляются благодаря Плинию, то источника, который мог бы выявить упущения Плиния, уже не находится. Между тем, именно за столетие от Страбона до Птолемея в географии происходит качественный скачок, а главные географы этого периода (Мела, Плиний, Птолемей) черпали сведения из неназванных ими источников. Это всё позволяет подозревать, что, если в античности и остались неизвестные нам авторы, внёсшие в развитие географии существенный вклад, то искать их следует в «слепой зоне» между Страбоном и Птолемеем.

¹⁵² Агафемер, Страбон, Стефан, отчасти Плиний и Маркиан.

¹⁵³ Гекатей, Эвдокс, Тимосфен, Эратосфен, Гиппарх, Полибий, Артемидор, Посидоний, Менипп.

Дополнительные материалы к статье:

<http://classics.nsu.ru/schole/18/shcheglov-suppl.xlsx>

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Афонасин, Е. В. (2018) «Периплы и возникновение теоретической географии в античности», *Философия науки* 2(77), 138–151.
- Боднарский, М. С., сост. (1953) *Античная география: книга для чтения*. Москва.
- Бухарин, М. Д. (2012) «Агафархид Книдский. “Об Эритрейском море”. Вступительная статья, перевод с древнегреческого и комментарии М.Д. Бухарина», *Scripta antiqua. Вопросы древней истории, филологии, искусства и материальной культуры*. Т. 2. Москва, 397–421.
- Бухарин, М. Д. (2015) «Рукописная традиция “Малых греческих географов” (Кодексы А и В)», *Вестник древней истории* 292(1), 37–59.
- Выскубов, С. П. (2016) «Павсаний – периегет или экзегет? Проблемы структуры, названия и жанра его сочинения», *Научные ведомости Белгородского университета. Серия «История. Политология»* 22(243).40, 43–51.
- Грацианская, Л. И. (1988) «География» Страбона: проблема источниковедения», *Древнейшие государства на территории СССР: Материалы и исследования, 1986 г.* Москва, 6–175.
- Илюшечкина, Е. В. (2005) «Дионисий Александрийский (Периегет). “Описание ойкумены”. Вступит. ст., пер. и комм. Е. В. Илюшечкиной», *Вестник древней истории* 254(4), 214–231.
- Плиний Старший (2023) *Естественная история*. Т. II: *Книги III–IV*. Издание подготовили А.В. Подосинов, Б.А. Старостин, Г.Л. Криволапов, при участии М.В. Шумилина. Москва.
- Подосинов, А. В. (2002) *Восточная Европа в римской картографической традиции. Тексты, перевод, комментарий*. Москва.
- Подосинов, А. В. (2009) «Агафимер. Очерк географии. Вступительная статья, перевод с древнегреческого и комментарий А. В. Подосинова», *Труды кафедры древних языков исторического факультета МГУ*. Т. 2. Москва, 167–181.
- Суриков, И. Е. (2022) «Скилак Кариандский – древнейший представитель античной дескриптивной географии?», *Историческая география*. Т. 6. Москва, 149–180.
- Суриков, И. Е., Габелко, О. Л. (2022) *Античные «путеводители»: между географией, историей и литературой. Древнегреческие географические сочинения III в. до н.э. – VI в. н.э.* Изд. подг. И. Е. Суриков и О. Л. Габелко при участии А. Ю. Виноградова, М. Ф. Высокого, И. А. Миролюбова и А. Ю. Можайского. Москва.
- Щеглов, Д. А. (2008) «Quellenforschung и источники географических книг Плиния», *Мнемон* 7, 429–460.
- Щеглов, Д. А. (2014) «Предыстория географии Птолемея», *Аристей* 10, 82–131.
- Щеглов, Д. А. (2021) «Географические источники Стефана Византийского», *Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова. Годичная научная конференция, 2021*. Москва, 721–725.

- Antonelli, L. (2010) "L'Ora maritima di Avieno e la tradizione dei Geographi Graeci minores," *Hesperia* 26, 195–200.
- Antonelli, L. (2013) "Avienus, Ora maritima (2009)," in H.-J. Gehrke, F. Maier, eds. *Jacoby online. Die Fragmente der Griechischen Historiker Continued, Part V: Geographers*, Leiden: Brill, URL: http://dx.doi.org/10.1163/1873-5363_jcv_a2009.
- Arnaud, P. (1990) *La cartographie à Rome*. Thèse d'Études Latines. Paris.
- Atenstädt, F. (1933) "[Apollodoros] ΠΕΡΙ ΓΗΣ. Zur Quellen- und Echtheitsfrage," *Rheinisches Museum für Philologie* 82, 115–144.
- Baumstark, A. (1844) "Geographie," in A. Pauly, ed. *Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft in alphabetischer Ordnung*. Vol. 3. Stuttgart, 711–758.
- Bianchetti, S. (2008) *Geografia storica del mondo antico*. Bologna.
- Bianchetti, S., Cataudella, M. R., Gehrke, H.-J. eds. (2015) *Brill's Companion to Ancient Geography: The Inhabited World in Greek and Roman Tradition*. Leiden: Brill, 2015.
- Bilić, T. (2020) "Pytheas and Hecataeus: Visions of the North in the Late Fourth Century B.C.," *Greek, Roman, and Byzantine Studies* 60, 572–591.
- Bilić, T. (2021) *The Land of the Solstices: Myth, Geography and Astronomy in Ancient Greece*. Oxford.
- Billerbeck, M., Neumann-Hartmann, A. (2017) *Stephani Byzantii Ethnica*. Vol. 5: *Phi – Omega, Indices*. Berlin / Boston: De Gruyter.
- Bischoff, H. (1937) "Perieget," in *Paulys-Wissowa Realencyclopädie der Altertumswissenschaft*, vol. XIX.1, 725–742.
- Blakely, S. (2016) "Alexandros Polyhistor (273)," in I. Worthington, ed. *Jacoby online. Brill's New Jacoby*, Leiden: Brill, URL: http://dx.doi.org/10.1163/1873-5363_bnj_a273.
- Bouiron, M. (2014) *L'Épitomé des Ethniques de Stéphane de Byzance comme source historique: l'exemple de l'Europe occidentale*. *Archéologie et Préhistoire*. Université Nice Sophia Antipolis.
- Bouiron, M. (2022) *Stéphane de Byzance Les Ethniques comme source historique: l'exemple de l'Europe occidentale*. Turnhout: Brepolis.
- Braun, T. (2004) "Hecataeus' Knowledge of the Western Mediterranean," in K. Lomas, ed. *Greek identity in the Eastern Mediterranean. Papers in Honour of Brian Shefton*. Leiden / Boston: Brill, 287–347.
- Burstein, S. M. (1989) *Agatharchides of Cnidus: On the Erythraean Sea*. London.
- Canfora, L. ed. (2001) *Ateneo. I Deipnosofisti. I dotti a banchetto*. Vol. 4. Roma.
- Clarke, K. (1999) *Between Geography and History: Hellenistic Constructions of the Roman World*. Oxford: Clarendon Press.
- Cohen, A. (2001) "Art, Myth, and Travel the Hellenistic World," in S. E. Alcock, J. F. Cherry, J. Elsner, eds. *Pausanias: Travel and Memory in Roman Greece*. New York, 93–126.
- Dan, A. et al (2016) "Common Sense Geography and Ancient Geographical Texts," in G. Graßhoff, M. Meyer, eds. *eTopoi. Journal for Ancient Studies*. Special vol. 6: *Space and Knowledge*. Berlin, 571–597.
- Daunou, P. C. F. (1842) *Cours d'études historiques*. Vol. 2. Paris.
- d'Avezac, M. A. P. (1856) *Grands et petits géographes grecs et latins: esquisse bibliographique des collections qui en ont été publiées, entreprises ou projetées*. Paris.

- Defaux, O. (2017) *The Iberian Peninsula in Ptolemy's Geography. Origins of the Coordinates and Textual History*. Berlin.
- Detlefsen, D. (1904) *Die geographischen Bücher (II, 242–VI Schluss) der Naturalis Historia des C. Plinius Secundus*. Berlin.
- Dicks, D. R. (1960) *The Geographical Fragments of Hipparchus*. London.
- Diederich, S. (2018) "Kartenkompetenz und Kartenbenutzung bei den römischen Eliten – Teil 1," *Orbis Terrarum* 16, 55–136.
- Dilke, O.A.W. (1985) *Greek and Roman Maps*. Ithaca, NY.
- Diller, A. (1952) *The Tradition of the Minor Greek Geographers*. Lancaster / Oxford.
- Diller, A. (1975) *The Textual Tradition of Strabo's Geography. With Appendix: the Manuscripts of Eustathius' Commentary on Dionysius Periegetes*. Amsterdam.
- Dowden, K. (2013) "Poseidonios (87)," in I. Worthington, ed. *Jacoby Online. Brill's New Jacoby, Part II*, Leiden: Brill, URL: http://dx.doi.org/10.1163/1873-5363_bnj_a87.
- Dueck, D. (2012) *Geography in Classical Antiquity*. New York: CUP.
- Dueck, D. (2017) "Strabo's Choice of Sources as a Clue to the Availability of Texts in his Time," in C. Rico, A. Dan, eds. *The Library of Alexandria: A Cultural Crossroads of the Ancient World*. Jerusalem, 227–243.
- Engels, J. (2007a) "Geography and History," in J. Marincola, ed. *A Companion to Greek and Roman Historiography*, Vol. 2, Oxford: OUP, 541–552.
- Engels, J. (2007b) "Die Raumauffassung des augusteischen Oikumenereiches in den Geographika Strabons," in M. Rathmann, ed. *Wahrnehmung und Erfassung geographischer Räume in der Antike*, Mainz am Rhein, 123–134.
- Engels, J. (2008) "Universal History and Cultural Geography of the *Oikoumene* in Herodotus' *Historiai* and Strabo's *Geographika*," in J. Pigoń, ed. *The Children of Herodotus: Greek and Roman Historiography and Related Genres*. Newcastle upon Tyne, 144–161.
- Falaschi, E. (2021) *Περιηγηταί nel mondo antico. Usi e interpretazioni del termine*. Milano.
- Foka, A. et al (2020) "Semantically Geo-annotating an Ancient Greek "Travel Guide" Itineraries, Chronotopes, Networks, and Linked Data," *GeoHumanities'20: Proceedings of the 4th ACM SIGSPATIAL Workshop on Geospatial Humanities*, 1–9.
- Fraser, P. M. (2009) *Greek Ethnic Terminology*. Oxford: OUP.
- Frazer, J. G. (1917) *Studies in Greek Scenery, Legend and History Selected from His Commentary of Pausanias' "Description of Greece."* London.
- Gagné, R. (2021) *Cosmography and the Idea of Hyperborea in Ancient Greece: A Philology of Worlds*. Cambridge: CUP.
- Gerstinger, H. (1948) *Bestand und Überlieferung der Literaturwerke des griechisch-römischen Altertums*. Graz.
- González Ponce, F. J. (2020) "La periplografía griega vista por los griegos: Marciano de Heraclea," in R. Nicolai, A. L. Chávez Reino, eds. *Tra geografía e storiografía*. Sevilla, 39–68.
- Guckelsberger, K., Mittenhuber, F. (2013) "Überlegungen zur Kosmographie des anonymen Geographen von Ravenna," in K. Geus, M. Rathmann, eds. *Vermessung der Oikumene*, Berlin; Boston: De Gruyter, 287–310.
- Hatzilambrou, R. (2022) "A New Papyrus of Strabo's *Geographica* (12.3.1)," *Pylon* 2, 1–4.

- Hewsen, R. H. (1971) "The *Geography* of Pappus of Alexandria: A Translation of the Armenian Fragments and Pappus of Alexandria," *Isis* 62.2, 186–207.
- Höfer, U. (1933) "Die Periegesi des Sog. Skymnos," *Rheinisches Museum für Philologie* 82, 67–95.
- Honigmann, E. (1929) "Stephanos Byzantios," in *Paulys-Wissowa Realencyclopädie der Altertumswissenschaft*, vol. IIIA2, 2369–2399.
- Honigmann, E. (1931) "Strabo 3," in *Paulys-Wissowa Realencyclopädie der Altertumswissenschaft*, vol. IVA, 75–155.
- Hübner, W. ed. (2000) *Geographie und verwandte Wissenschaften*. Stuttgart.
- Ilyushechkina, E. (2010) *Studien zu Dionysios von Alexandria*. Groningen.
- Isaksen, L. (2011) "Lines, Damned Lines and Statistics: Unearthing Structure in Ptolemy's *Geographia*," *e-Perimtron* 6.4, 254–260.
- Jacob, C. (1986) "Cartographie et rectification," in G. Maddoli, ed. *Strabone. Contributi allo studio della personalità e dell'opera*. Vol. 2. Perugia.
- Jacoby, F. (1909) "Über die Entwicklung der griechischen Historiographie und den Plan einer neuen Sammlung der griechischen Historikerfragmente," *Klio* 9, 80–123.
- Keyser, P. T. (2001) "The Geographical Work of Dikaiarchos," in W. W. Fortenbaugh, E. Schütrumpf, eds. *Dicaearchus of Messana: Text, Translation, and Discussion*. New Brunswick, N.J., 353–372.
- Keyser, P. T., Irby-Massie, G. L., eds. (2008) *Encyclopedia of Ancient Natural Scientists. The Greek Tradition and its Many Heirs*. London: Routledge.
- Keyser, P. T., Scarborough, J. eds., (2018) *The Oxford Handbook to Science and Medicine in the Classical World*. Oxford / New York: OUP.
- Kidd, I. G. (1988) *Posidonius*. Vol. 2: *The Commentary: (i) Testimonia and Fragments 1–149 & (ii) Fragments 150–293*. Cambridge: CUP.
- Kramer, G. ed. (1852) *Strabonis Geographica. Editio Minor*. Vols 1–2. Berlin.
- Lasserre, F. (1966) *Die Fragmente des Eudoxos von Knidos*. Berlin: de Gruyter.
- Leroy, P. O. (2018) "Agathemeros (2102)," in H.-J. Gehrke, F. Maier, eds. *Die Fragmente der Griechischen Historiker, Part V: Geographers*, Leiden: Brill, URL: http://dx.doi.org/10.1163/1873-5363_jcv_a2102.
- Lightfoot, J. L. (2014) *Dionysius Periegetes. Description of the Known World*. Oxford: OUP.
- Lozovsky, N. (2018) "Ravenna Cosmographer (Anonymus Ravennas)," in *Oxford Classical Dictionary*, URL: <https://oxfordre.com/classics/view/10.1093/acrefore/9780199381135.001.0001/acrefore-9780199381135-e-8009>.
- Marcotte, D. (2000) *Géographes grecs. T. 1: Introduction générale. Ps.-Scymnos: Circuit de la terre*. Paris: Les Belles lettres.
- Mette, H. J. ed. (1952) *Pytheas von Massalia*. Berlin: De Gruyter.
- Merton, R.K. (1968) "The Matthew Effect in Science," *Science* 159 (3810), 56–63.
- Mirhady, D. (2001) "Dicaearchus of Messana: The Sources, Text and Translation," in W. W. Fortenbaugh, E. Schütrumpf, eds. *Dicaearchus of Messana: Text, Translation, and Discussion*. New Brunswick, N.J., 1–142.
- Molina Marín, A. I. (2010) *Geographica: Ciencia del espacio y tradición narrativa de Homero a Cosmas Indicopleustes*. Murcia.

- Momigliano, A. (1990) "The Rise of Antiquarian Research," in Momigliano, A. *Classical Foundations of Modern Historiography*. Berkeley / Los Angeles / London, 54–79.
- Most, G. W. (2016). "The Rise and Fall of Quellenforschung," in A. Blair, A.-S. Goeing, eds. *For the Sake of Learning: Essays in Honor of Anthony Grafton*. Vol. 2. Leiden: Brill, 933–954.
- Müller, C. ed. (1855–1861) *Geographi Graeci minores*. Vols 1–2. Paris.
- Nenci, G. (1954) *Hecatei Milesii Fragmenta*. Firenze.
- Netz, R. (2016) "Mathematics," in G. L. Irby, ed. *A Companion Science, Technology, and Medicine in Ancient Greece and Rome*. Vols 1–2. Oxford / New York: Wiley-Blackwell, 79–96.
- Netz, R. (2017) "The Authority of Mathematical Expertise and the Question of Ancient Writing *More Geometrico*," in J. König, G. Woolf, eds. *Authority and Expertise in Ancient Scientific Culture*. Cambridge: CUP, 374–408.
- Netz, R. (2020) *Scale, Space and Canon in Ancient Literary Culture*. Cambridge: CUP.
- Nicolai, R. (1986) "Il cosiddetto canone dei geografi," *Materiali e discussioni per l'analisi dei testi classici* 17, 9–24.
- Nicolai, R. (2015) "Historiography, Ethnography, Geography," in F. Montanari, S. Matthaios, A. Rengakos, eds. *Brill's Companion to Ancient Greek Scholarship*. Vols 1–2. Leiden / Boston: Brill, 1090–1125.
- Pisanus, V. (1488) *Arati Phaenomena*. Venice.
- Radt, S ed. (2002–2011) *Strabons Geographika*. Vols 1–10. Göttingen.
- Rathmann, M. (2020) "New perspectives on the Tabula Peutingeriana II," *Orbis Terrarum* 18, 197–251.
- Riese, A. ed. (1878) *Geographi latini minores*. Heilbronn.
- Roller, D. W. (2010) *Eratosthenes' Geography: Fragments Collected and Translated, with Commentary and Additional Material*. Princeton.
- Roller, D. W. (2015) *Ancient Geography: The Discovery of the World in Classical Greece and Rome*. London.
- Roller, D. W. (2022) *A Guide to the Geography of Pliny the Elder*. Cambridge: CUP.
- Rumsfeld, D. (2002) "DoD News Briefing – Secretary Rumsfeld and Gen. Myers," *United States Department of Defense*. February 12, 2002. Defense.gov News Transcript. URL: <https://web.archive.org/web/20160406235718/http://archive.defense.gov/Transcripts/Transcript.aspx?TranscriptID=2636>.
- Sallmann, K. G. (2003) "Quellenangaben und Namenszitate in der plinianischen Geographie," *Hyperboreus* 11.2, 330–354.
- Schofield, A. F. ed. (1959) *Aelian. On Animals*. Vol. 3: *Books 12-17*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
- Schulten, A. (1922) *Avieni Ora maritima : (Periplus Massiliensis saec. VI. a.C.) adiunctis ceteris testimoniis anno 500 a.C. antiquioribus*. Barselona / Berlin.
- Shcheglov, D. A. (2007) "Ptolemy's Latitude of Thule and the Map Projection in the Pre-Ptolemaic Geography," *Antike Naturwissenschaft und ihre Rezeption (AKAN)* 17, 121–151.
- Simon, J. (2014) "Chorography Reconsidered: an Alternative Approach to the Ptolemaic Definition," in K. D. Lilley, ed. *Mapping Medieval Geographies. Geographical Encounters in the Latin West and Beyond, 300–1600*. Cambridge: CUP, 23–44.

- Sørensen, S. L. (2017) “So Says Strabo”. The Reception of Strabo’s Work in Antiquity,” in D. Dueck, ed. *The Routledge Companion to Strabo*. London: Routledge.
- Steinmann, M. (2023) “Phileas of Athens and Skymnos of Chios in Ailios Theon’s *Progymnasmata*,” *Hermes* 151, 115–119.
- Stiehle, R. (1856) “Der Geograph Artemidorus von Ephesos,” *Philologus* 11, 193–244.
- Strasburger, H. (1977) “Umblick im Trümmerfeld der griechischen Geschichtsschreibung,” in *Historiographia antiqua. Commentationes Lovanienses in honorem W. Peremans septuagenarii editae*. Leuven, 3–52.
- Stückelberger, A. (2009) “Masse und Messungen,” in A. Stückelberger, F. Mittenhuber, eds. *Klaudios Ptolemaios: Handbuch der Geographie. Ergänzungsband mit einer Edition des Kanons bedeutender Städte*. Basel: Schwabe, 218–244.
- Talbert, R. J. A. (2017) *Roman Portable Sundials: The Empire in your Hand*. New York: OUP.
- Thomas, R. (2019) *Polis Histories, Collective Memories and the Greek World*. Cambridge.
- Verhasselt, G. (2018) “Dikaiarchos (1400),” in S. Schorn, ed. *Jacoby Online. Die Fragmente der Griechischen Historiker Continued, Part IV*, Leiden: Brill, URL: http://dx.doi.org/10.1163/1873-5363_jciv_a1400.
- Wagner, A. (1888) *Die Erdbeschreibung des Timosthenes von Rhodus*. Leipzig.
- Wendel, K. ed. (1935) *Scholia in Apollonium Rhodium vetera*. Berlin.
- Wietzke, J. (2017) “Strabo’s Expendables: the Function and Aesthetics of Minor Authority,” in D. Dueck, ed. *The Routledge Companion to Strabo*. London: Routledge.

References in Russian

- Afonasin, E. V. (2018) «Periply i vozniknovenie teoreticheskoy geografii v antichnosti», *Filosofiya nauki* 2(77), 138–151.
- Bodnarskij, M. S. sost. (1953) *Antichnaya geografija: kniga dlya chteniya*. Moskva.
- Bukharin, M. D. (2012) «Agafarhid Knidskij. “Ob Eritrejskom more”. Vstupitel'naya stat'ya, perevod s drevnegrecheskogo i kommentarii M.D. Buharina», *Scripta antiqua. Voprosy drevnej istorii, filologii, iskusstva i material'noj kul'tury*. T. 2. Moskva, 397–421.
- Bukharin, M. D. (2015) «Rukopisnaya tradiciya “Malyh grecheskih geografov” (Kodeksy A i B)», *Vestnik drevnej istorii* 292(1), 37–59.
- Vyskubov, S. P. (2016) «Pavsaniy – perieget ili ekzeget? Problemy struktury, nazvaniya i zhanra ego sochineniya», *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo universiteta. Seriya «Istoriya. Politologiya»* 22(243).40, 43–51.
- Gracianskaya, L. I. (1988) «Geografija» Strabona: problema istochnikovedeniya», *Drevnejšie gosudarstva na territorii SSSR: Materialy i issledovaniya, 1986 g.* Moskva, 6–175.
- Ilyushechkina, E. V. (2005) «Dionisij Aleksandrijskij (Perieget). “Opisanie ojkumeny”. Vstupit. st., per. i komm. E. V. Ilyushechkinoj», *Vestnik drevnej istorii* 254(4), 214–231.
- Plinij Starshij (2023) *Estestvennaya istoriya*. T. II: *Knigi III–IV*. Izdanie podgotovili A.V. Podosinov, B.A. Starostin, G.L. Krivolapov, pri uchastii M.V. Spumilina. Moskva.
- Podosinov, A. V. (2002) *Vostochnaya Evropa v rimskoj kartograficheskoj tradicii. Teksty, perevod, kommentarij*. Moskva.
- Podosinov, A. V. (2009) «Agafemer. Oчерk geografii. Vstupitel'naya stat'ya, perevod s drevnegrecheskogo i kommentarij A. V. Podosinova», *Trudy kafedry drevnih yazykov istoricheskogo fakul'teta MGU*. T. 2. Moskva, 167–181.

- Surikov, I. E. (2022) «Skilak Kariandskij – drevnejšij predstavitel' antichnoj deskriptivnoj geografii?», *Istoricheskaya geografiya*. Т. 6. Moskva, 149–180.
- Surikov, I. E., Gabelko, O. L. (2022) *Antichnye «putevoditeli»: mezhdru geografiej, istoriej i literaturoj. Drevnegrecheskie geograficheskie sochineniya III v. do n.e. – VI v. n.e.* I. E. Surikov i O. L. Gabelko pri uchasťii A. Yu. Vinogradova, M. F. Vysokogo, I. A. Mirolyubova i A. Yu. Mozhajskogo. Moskva.
- Shcheglov, D. A. (2008) «Quellenforschung i istochniki geograficheskikh knig Plinija», *Mnemon* 7, 429–460.
- Shcheglov, D. A. (2014) «Predystoriya geografii Ptolemeya», *Aristej* 10, 82–131.
- Shcheglov, D. A. (2021) «Geograficheskie istochniki Stefana Vizantijskogo», *Institut istorii estestvoznaniya i tekhniki im. S.I. Vavilova. Godichnaya nauchnaya konferenciya*, 2021. Moskva.

РИСУНКИ

Рис. 1. Информативность основных источников по античной географии. Ось *x* – шкала времени, ось *y* – количество слов, размер пузырьков – количество географических названий, ИА – Итинерарий Антонина

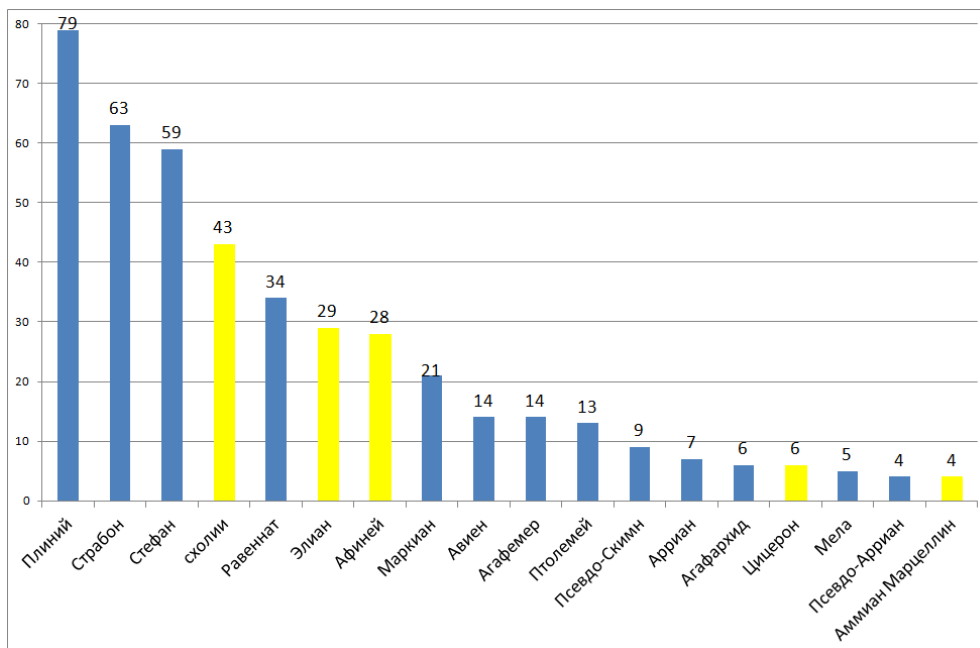

Рис. 2. Количество географов (и иных авторов, писавших о географии), упоминаемых в источниках (жёлтым отмечены негеографические источники).

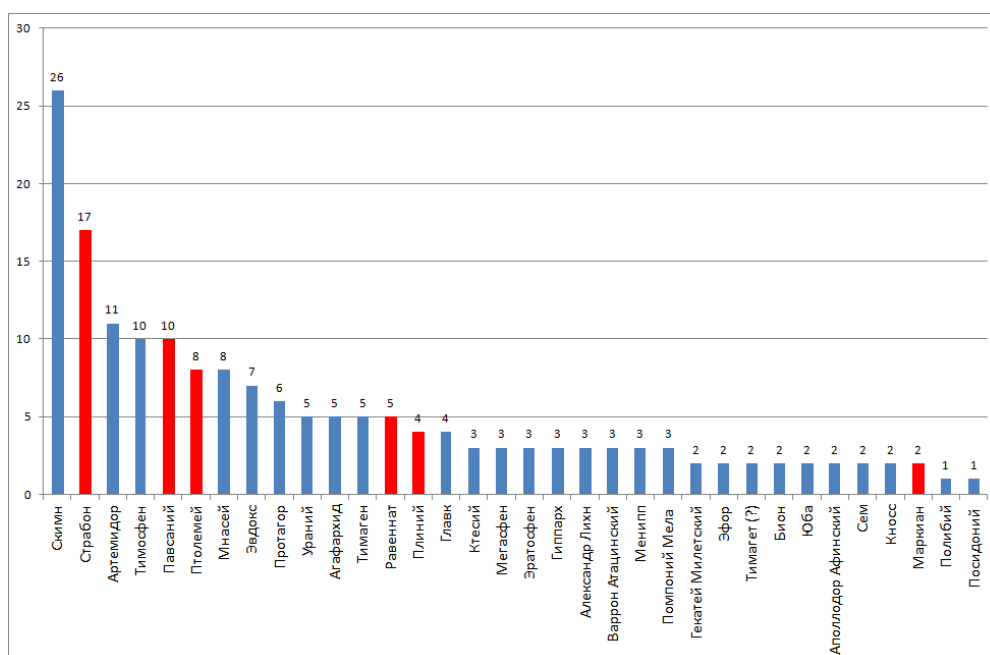

Рис. 3. Количество книг в географических сочинениях античных авторов (красным отмечены дошедшие труды; указанные значения – наибольшие из упомянутых в источниках).

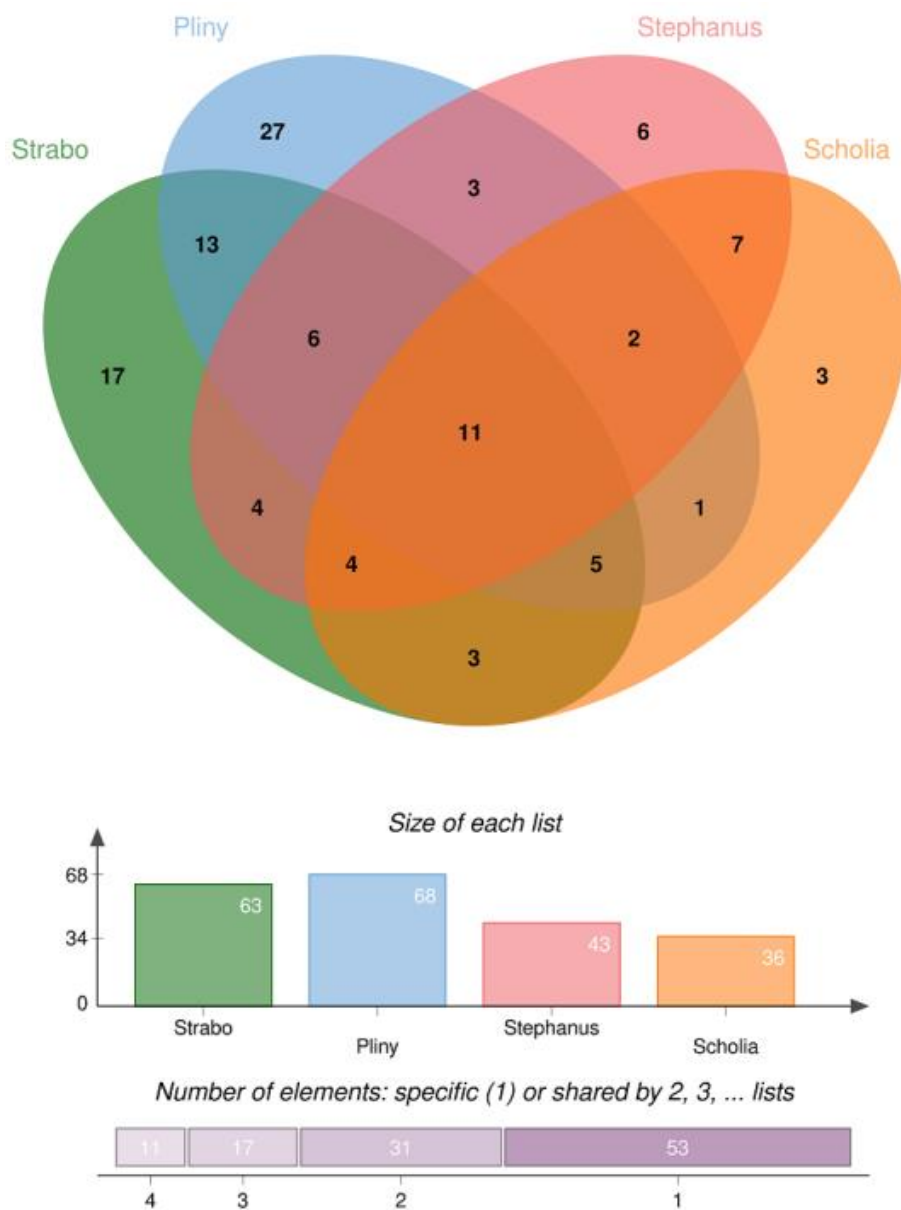

Рис. 4. Пересечения между списками географов (и иных авторов, писавших о географии), упомянутых у Страбона, Плиния, Стефана Византийского и в схолиях к Аполлонию.